

У Линор Горалик есть *Небольшой мануал с веселыми заданиями, красочными примерами и психологическими тестами*

«Как нам всем научиться читать, что написано?»

Она пишет: «Запомните: если вы можете что-нибудь не читать – не надо это читать.

Перестаньте читать данный текст прямо сейчас! Получилось?

Если вы видите вот самые эти слова, – значит, увы, не получилось».

А мы рады, что не получилось, потому что в этом номере вас ждут весьма интересные встречи.

Новый министр культуры Свердловской области А. Бадаев говорит о книгах, которые читал в детстве, и книгах, лежащих на его столе сегодня.

О своей непростой читательской биографии рассказывает поэтесса М. Никулина.

Первый для нашего журнала опыт «параллельного интервью» дает возможность взглянуть на весьма известных библиотечных менеджеров М. Ивашину и Н. Сулимову как читателей.

О книжных новинках говорят Л. Быков, Е. Касимов, Г. Шеваров.

О поэзии и прозе библиотечной и вообще архитектуры размышляет гость журнала Ольга Дубинина.

А Марианна Поникаровская рассказывает о самых разных книжных полках, шкафах и стеллажах.

Этот номер выходит накануне Нового года, когда самой животрепещущей становится тема праздничного стола и каникулярного чтения. Мы предлагаем текст «два в одном»: он не только поможет вам организовать застолье, но и сделает его по-настоящему веселым!

Если вы дочитали до этих слов, то вы и «правда, вы слишком много читаете».

Но мы этому рады! Оставайтесь с нами!
Читайте журнал «Большая библиотека»!

С Новым годом!

От редакции.

У Марины Цветаевой есть замечательная статья «Эпос и лирика современной России». Давая в ней сопоставительную характеристику творчества Маяковского и Пастернака, автор не скупится на самые лестные, хотя и контрастные, аттестации для того и другого, однако в финале статьи говорит об объединяющем их «пробеле песни»: «Маяковский на песню неспособен, потому что сплошь мажорен, ударен и громогласен. Пастернак на песню неспособен, потому что перегружен, перенасыщен и, главное, единоличен». А в воспоминаниях Ф. Раневской, которая была в эвакуации рядом с Ахматовой, есть такой эпизод: «По дороге мы встретили солдат, они пели солдатские песни. Она остановилась, долго смотрела им вслед и сказала: «Как я была бы счастлива, если бы солдаты пели мою песню...»

Имя Михаила Пилипенко рядом с этими поэтическими гениями, прямо скажем, не упоминается. Однако ему выпала творческая удача, какой не изведали упомянутые классики. Он написал песню, которая стала народной. Повезло не только поэту — повезло и нашему краю. Потому что песня эта — «Уральская рябинушка» — стала «песенной визиткой» «опорного края державы». Эти стихи, наряду с другими лирическими и поэмными созданиями рано ушедшего из жизни журналиста и стихотворца вошли в его книгу, названную по «главной» его песне и изданной издательством «Сократ» к 90-летию М. Пилипенко (1919—1957).

Л. Быхов

Пилипенко М. Уральская рябинушка : стихи, песни, поэмы / М. Пилипенко. — Екатеринбург : ИД «Сократ», 2009. — 208 с.

Однажды я встретил В. Крапивина. Мы поздоровались, и вдруг Владислав Петрович сказал мне: «Я прочитал вашу книжку рассказов, Женя. А почему бы вам не писать для детей?». Я, честно говоря, был несколько обескуражен. Я не понимал, почему вдруг замечательный писатель, книгами которого зачитывается уже не одно поколение детей, так настоятельно рекомендует мне сменить читательскую аудиторию. Я — смущенный и польщенный вниманием Крапивина — откланялся, пообещав, что подумаю. Подумав, я вспомнил, что в моей книжке рассказов, которую упомянул Владислав Петрович, есть рассказ «Шляпа». Детство героя, первые литературные опыты, первые стычки с жестокой жизнью... Но это же только эпизод, подумал я тогда. И забыл про наш разговор.

Как-то летом мы вместе с дочкой Василисой жили на даче, и вдруг обнаружилось, что все книжки прочитаны, все фильмы пересмотрены, и вечерами приходится откровенно скучать. «Напиши что-нибудь для меня, — попросила Василиса. — Но чтобы там обязательно были пираты!» И я, взяв под мышку ноутбук, кряхтя, полез на чердак. Я сочинял странную историю, и каждый день, когда заканчивалась очередная главка, на чердак забиралась Вась и читала написанное. И требовала продолжения! Так и написалась эта сказка для Василисы...

Е. Касимов

Касимов Е. Сказка для Василисы / Е. Касимов ; худож. А. Реутова. — Екатеринбург : ИД «Автограф», 2009. — 46 с.

АЛЕКСЕЙ ФЕЛИКСОВИЧ БАДАЕВ МИНИСТР КУЛЬТУРЫ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

21 декабря губернатор Свердловской области А. Мишагин объявил новый состав правительства. Министром культуры стал Алексей Феликсович Бадаев, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой общих гуманитарных и специальных театроведческих дисциплин Екатеринбургского государственного театрального института.

А. Ф. Бадаев – кандидат филологических наук, тема кандидатской диссертации «Функциональные типы поэтической графики (на материале русской поэзии XVII–XXI вв.)». В планах нового министра защита докторской диссертации.

Сразу после назначения мы взяли блиц-интервью с А. Ф. Бадаевым о литературе, театре и библиотеках.

САМЫЕ ЯРКИЕ КНИЖНЫЕ ПРИВЯЗАННОСТИ ДЕТСТВА И ЮНОСТИ?

Главное книжное воспоминание детства — книги В. Крапивина. Хорошо помню сильное впечатление от романа «Журавленок и молнии», но последние произведения Владислава Петровича я уже не читал. Вырос.

Позже были книги Э. М. Ремарка. Я думал, что прочитал у него все, но сейчас выходят ранее неизданные вещи.

В студенчестве сильные эмоции оставили Д. Фаулз, Э. Лимонов, С. Доваатов.

КАКИЕ КНИГИ ВЫ ЧИТАЕТЕ СЕЙЧАС?

Сейчас на тумбочке лежат книги М. Веллера «Легенды Арбата», эссе Д. Быкова. Много места в чтении занимают книги по специальности. Читаю пьесы американских драматургов С. Шепарда и Э. Олби, некоторые приходится читать в оригинале. Это связано с моими научными интересами.

ЕСТЬ ЛИ ИНТЕРЕСНЫЕ ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПОСТАНОВКИ ПО ПЬЕСАМ ЭТИХ АВТОРОВ?

Я помню гениальный спектакль «Три высокие женщины» по пьесе Э. Олби в учебном театре ГИТИСа (режиссер С. Голомазов, в главной роли Е. Симонова), потом в филиале Театра им. Маяковского. Шепард пока не находит адекватного прочтения на российской сцене.

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЕ: Д. РУБИНА, Л. УЛИЦКАЯ, В. ТОКАРЕВА?

Считаю, что разделение литературы на женскую и мужскую возможно, гендерные различия заметны. Я прочитал несколько рассказов Л. Улицкой и Д. Рубиной, но больше к их творчеству не возвращался. Женские авторы не входят в круг моих интересов.

КАКОЙ ВЫ ВИДИТЕ БИБЛИОТЕКУ БУДУЩЕГО?

Библиотеки будут более технологичными. Сейчас в театральном институте учатся студенты, которые ищут литературу по предложенным спискам исключительно в Интернете. Если произведения нет в сети — для них оно не существует.

Библиотека должна и будет искать компромисс и точки соприкосновения с законом (я имею в виду четвертую часть Гражданского кодекса Российской Федерации). В бумажном виде библиотеки будут, как мне кажется, превращаться в доступные архивы.

КАКИЕ КНИГИ ВЫ ЧИТАЕТЕ СВОЕМУ РЕБЕНКУ?

Книги из своего детства, естественно. Стихи Чуковского, Маяковского, книжки Носова (правда, «Незнайка» не пошел), сказки разные.

КАКОЙ БЫ СПИСОК СОСТАВИЛИ ЕМУ НА ВЫРОСТ?

Набор достаточно стандартен. Все перечислять долго, но книги уже выстроены по ранжиру на полке.

СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО ЛИТЕРАТУРА ДОЛЖНА ВОСПИТЫВАТЬ?

Литература должна заставлять задуматься, размышлять. Тем самым внося свой вклад в воспитание.

МЫ ЖИВЕМ НА УРАЛЕ. КАКИЕ НАШИ ПИСАТЕЛИ ВАМ ИНТЕРЕСНЫ?

Естественно, с удовольствием читаю книги своего учителя Юрия Казарина. Всегда интересовало творчество Александра Верникова.

КОГДА ВАС ЖДАТЬ В БЕЛИНКЕ?

На днях заеду сдать книги.

Полина Мавлаутдинова, Елена Якубовская

МАЙЯ НИКУЛИНА. НЕДЕТСКИЕ СЕКРЕТЫ

Имя Майи Петровны Никулиной известно любому культурному человеку в нашем крае.

Она – поэт, прозаик, публицист и зачаровывающий оратор.

Это интервью Майя Петровна наговорила на диктофон, и мне очень жаль, что в журнале невозможно передать весь обширный диапазон ее интонаций, своеобразие ее темперамента. Ее бодрый и страстный голос богат всеми возможными эмоциями, и за пару минут переходит от резкого негодования к восторженному лепету, от обличительной иронии к вкрадчивой нежности, если она вдруг заговорит об Урале: «Так мало людей, которые любят землю, а это надо делать...»

Индийские мудрецы давным-давно знали тайну ее имени: МАЙЯ – это иллюзия, переливчатая и сверкающая, как река под щедрым солнцем, скрашивающая человеку трудное приближение к вечным истинам... Миниатюрная хрупкая женщина М. П. Никулина – это иллюзия, ибо, когда она отходит от плиты, трое суток жарив-парив обильный обед на 20 персон, в лице ее виден отсвет большого огня мафтиновской печи. А когда жалуется, что у нее болит голова, глаза ее полны такого нестерпимого блеска, будто сам Демиург только что делился с ней своими детскими секретами.

КАКАЯ БИБЛИОТЕКА БЫЛА В ДОМЕ, ГДЕ ВЫ РОСЛИ?

Библиотека у нас дома была всегда; в то время вообще в домах были библиотеки. По причине достаточно понятной: наши родители и некоторые наши учителя были людьми старого дореволюционного образования и книгу ценили. В семье долго держалась память о прежней отцовской библиотеке, которую он начал собирать еще в Петербурге, где учился. Отец мой был человеком прекрасно образованным. Та библиотека была европейского уровня, на разных языках; она погибла в гражданскую войну. Но идея, что в доме должно быть много книг, у нас всегда была уважаема.

Сразу скажу, что ситуация с книгами в советское время была не совсем такой, какой ее представляют в постсоветские годы. Тотального книжного голода не было. Отличные дореволюционные библиотеки сохранялись в домах; в них можно было найти русскую философию и поэзию начала века. В ранние советские годы

Душа убывает легко,
не слышно, не видно.
Летает не так высоко...
Да ей не обидно.

Душа убывает, как свет
июньский, приветный.
Редает и сходит на нет...
Да ей не заметно.

Узрела заоблачный знак
и срока не чаёт...
не больно, не стыдно, никак
душа убывает.

издавали Марселя Пруста и Джойса. Другое дело, что владельцы этих книг не всем их доверяли. Но можно было заслужить такое право. Нужно было искать. В конце 50-х годов я начала собирать стихи запрещенного тогда Мандельштама. Я обратилась к одному надежному человеку, и потом мой адрес передавался по тайной цепочке. Мне стали приходить письма с его стихами из самых неожиданных мест: из Читы, Симферополя, Воронежа, и конечно, из Ленинграда и Москвы. Письма были без обратного адреса, стихи напечатаны на очень тонкой, чаще всего папиросной бумаге, через один интервал, то есть почти слитно. Стихи следовало перепечатать на своей собственной машинке и хранить молча, а конверты и присланные листки уничтожить, поскольку в то время были способы установить, на какой машинке что печаталось. Когда я их переплела, получилось три книжки стихов. Потом оказалось, что мое собрание очень мало отличалось от нью-йоркского — того первого, что дошло до нас, издания поэта. Надежда Яковлевна Мандельштам в свое время заметила, что даже в самые железные годы стихи Осипа Эмильевича были в каждой интеллигентной семье. Наверное, эти люди и были моими тайными корреспондентами.

Я библиотеку никогда не начинала, потому что не было такой нужды, я просто дополняла ее. В конце концов в ней стало 10-12 тысяч изданий, и шкафы с книгами заняли все жилое пространство так, что даже спать приходилось на полу. Теперь часть этой библиотеки переехала в гимназию «Корифей», где мы всей семьей работаем. Книжки по истории стоят в классе истории, литература и сказки — в классе литературы. Я дома оставила только то, что буду перечитывать, и то, что мне будет нравиться уже всегда: поэзия, Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Бунин, в очень хорошем объеме мифология, которой я начитаться не могу. Вообще очень люблю древнюю литературу и считаю, что, если составлять списки литературы, обязательной для прочтения, то надо начинать с древней литературы: «Сказание о Гильгамеше», Гомер, Авеста, Махабхарата.

Это меняет наше мировоззрение, поправляет его и останавливает в нашей нестерпимой гордыне: мы-то полагаем, что всё развивается от простого к сложному, стало быть, та литература была примитивной. Но та литература была просто великолепной, необыкновенно красивой, открывает нам другой мир, другое пространство. Идеи и мысли, стоящие за ней, ничуть не меньше нынешних, а, пожалуй, даже больше. Многие истины, которые, как мы считаем, открывает нам мировая литература, уже давно описаны в древней литературе. Читать трудно, но нужно обязательно, ведь чтобы понять, что такое вечная идея или вечный сюжет, надо начинать издавека, из тех темных времен.

НАСЛЕДУЮТ ЛИ ДОЧЬ И ВНУК ВАШИ ТРАДИЦИИ ЧТЕНИЯ?

Моя дочь Маша — человек хорошо начитанный. К окончанию средней школы она прочла всю русскую и мировую классику. Нас учили именно так: если мы знакомились с Пушкиным, то читали

всего Пушкина, если с Толстым — то всего Толстого. Главными в школе должны быть предметы, которые воспитывают мировоззрение: география и история, язык и литература.

Что касается моего внука Гриши, то это уже человек интернетный. Он читает уже гораздо меньше. Что мне, конечно, очень не нравится. Но остановить этот процесс невозможно... Жизнь меняется, люди никогда не будут читать столько, сколько читали мы. Можно с печалью в сердце сказать, что это нормально... Когда пала говорящая культура, все же радовались, что открыли печатный станок и теперь будут читать с листа, с книги. А вот теперь не будут читать. Я всегда читала очень много, а моя работа библиографом в течение десятков лет заключалась в том, чтобы читать все книги, которые поступают в фонд библиотеки. Многие десятки тысяч книг я прочла; наверное, за 100 тысяч. Нужно прочесть очень много, чтобы понять, что именно читать необходимо. Этих книг будет не так много, но они будут.

КАКИЕ КНИЖКИ ВОЛНОВАЛИ ВАС В ДЕТСТВЕ?

Я читаю с трех лет, но совершенно естественно, что я в детстве не читала детской литературы. Была война, все мы разом повзрослели: какие тут детские книги... И к тому же мы были очень заняты: картошка, дрова, огороды, очереди — это были наши детские заботы. Мы и в куклы-то не играли!

Но зато я полюбила Лермонтова в пять лет, и потряс меня не Демон, не фигура Демона, а именно язык, слово, могущество и красота его. Лермонтов очень долго оставался чрезвычайно важным событием в моей жизни. Я его любила всегда и сейчас люблю.

И, конечно, Пушкин. Вот почему говорят: «Пушкин — это наше всё»? Потому что, где бы мы ни собрались поскользнуться, — Пушкин уже везде соломки подстелил.

ЧАСТО ЛИ ПЕРЕЧИТЫВАЕТЕ КЛАССИКОВ?

Перечитываю Лермонтова, Пушкина, Гоголя, Толстого, Бунина, поэтов Серебряного века и древнюю литературу. Эти книги близко стоят, чтобы руку протянул и сразу достал.

Но не только это. Вот в последние две недели читала четыре книги о Мандельштаме, где он увиден разными глазами: достаточно любопытно сравнивать.

Перечитываю книги по истории, географии, истории литературы.

Я так всю жизнь читаю, это уже не изменится.

ИНТЕРЕСЕН ЛИ ВАМ КТО-НИБУДЬ ИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ?

После того, что я прочла за свою жизнь, современная русская литература не кажется мне такой интересной. Конечно, можно отметить Пелевина, который пишет безусловно хорошо, умеет писать, все правильно.

Судьбу не пытаю.

Любви не прошу.

Уже до всего допросилась.

Легко свое бедное тело
ношу —

до чистой души обносилась.

До кухонной голой беды
дожила.

Тугое поющее горло
огнем опалила, тоской
извела,

до чистого голоса стерла.

До самого синего моря
большая дорога ведет.
Сухой терпеливый цикорий
до самого снега цветет.

И столько любви и согласия
в обычном осеннем труде,
что сердце не вынесет
счастья
и тайно склонится к беде

в наивном древесном
расчете,
где после зимы столбовой,
послушная долгой природе,
беда обернется весной,

зеленым добром обернется
когда-то в положенный срок.
Не зря же кругом остается
так много травы и дорог,

течение гудков паровозных
и в пыльных,
широких кустах –
движение птиц перелетных,
зимующих в этих местах.

Великолепно писал Юрий Казаков, был прекрасный стилист. Хорошо писали деревенщики: в том пространстве, где они работали, — чрезвычайно хорошо! У Валентина Распутина есть пронзительные, очень крупные вещи: «Прощание с Матёрой», «Что передать вороне», «Уроки французского». Но они не считаются современными.

Последнее очень серьезное, очень красивое крупное произведение, которое можно назвать высокопробной литературой, — это «Луковое поле» Анатолия Кима, и его первые рассказы. Это алмазная проза.

**СЕЙЧАС ИЗДАЕТСЯ ТАК МНОГО ЛИТЕРАТУРЫ,
КОТОРАЯ ТОЛЬКО РАЗВЛЕКАЕТ,
ОТВЛЕКАЕТ ОТ БЫТОВЫХ ПРОБЛЕМ.**

Многочисленные дамские любовно-детективные сюжеты меня совершенно не интересуют именно потому, что это развлекательная литература. Я от нее отказываюсь не огульно, я их всех почитала. Она сделана на потребу, по рецептам, все это в разумной дозировке, и на какое-то время это удерживает читательское внимание. А затем сразу хочется все это выбросить.

Но я не нуждаюсь в развлечении. Я считаю, что бытовые проблемы — это хорошо: все, что касается дома, кухни, обеда, сада, огорода, детей и пеленок, — это относится к основному содержанию жизни, и отвлекаться от этого не надо, наоборот, это надо ценить, уважать и любить. Я готова приветствовать литературу, которая будет учить человека это любить, потому что это и есть жизнь, и отвлекаться от этого совсем не нужно.

**ОСНОВЫВАЯСЬ НА СВОЕМ МНОГОЛЕТНЕМ
ПИСАТЕЛЬСКОМ ОПЫТЕ, МОГЛИ БЫ ВЫ СКАЗАТЬ,
ЧТО ПОБУЖДАЕТ ЧЕЛОВЕКА ТВОРИТЬ?**

Сразу хочу сказать, что я не отношусь к числу людей, которые считают себя профессиональными писателями. Я никогда не жила на деньги от издания моих стихов (никаких денег и не было), я всегда работала полный день в библиотеке, в газете, в издательстве, теперь вот в гимназии. У меня всегда была большая семья, и потому заботы у меня всегда были более важные, чем писать стихи и прозу.

Но если все же взяться проанализировать, зачем человек творит, надо немедленно поверить Моцарту (вот у нас гений на все случаи жизни!), который говорит, что «всё так готовым и слышу». Главное — слышать! Бажов, наш кудесник: «Слушать надо, слушать... Мы заготовители слов, наше дело слушать». Не хочу сказать, что это легко, ибо это требует постоянного духовного напряжения, серьезных знаний, это многого от человека требует, надо мобилизовать весь свой разум, всю свою душу, всю свою память родовую и семейную, опыт всех своих бабушек и прабабушек, все, что по твоей крови ходит, — вот это все нужно поставить на службу тому, чтобы услышать все чисто и хорошо.

Моцарту это совсем легко; Ахматовой, возможно, легко, ей тоже Муза диктовала... Мандельштам так и жил: выслушивая и проговаривая.

Талант, дар — это и есть слух. Если посмотреть черновики великих поэтов и мастеров, видно, что когда вот эта первоначальная идея, она же музыка, вот это звуковое пространство появилось, они просто фиксируют должный объем и должное звучание. Остальное — дописать строфу, поправить фонетику — можно сделать потом, главное зафиксировать в чистом виде вот это *слышимое*...

Вот это единственный путь, который я признаю в поэзии. Поэзия — это нечто невероятное, это предельные возможности языка. Одна только поэзия может то, что может поэзия: в любом объеме, даже в маленьком (лирическая миниатюра), дает представление о жизни и мировом пространстве в целом.

ДОЛЖНА ЛИ ЛИТЕРАТУРА ВОСПИТЫВАТЬ ВКУС?

Ну, наверное, не должна, ибо это не есть ее цель. Но если читать серьезно, то это понуждает человека самостоятельно мыслить. Вот когда он начнет это делать, все, что касается вкуса, будет воспитываться само собой. Развлекательную литературу читать просто не стоит: как всякая одноразовая вещь, она скорее портит вкус.

Общаться с серьезной литературой трудно, это нужно начинать в очень раннем возрасте. И раньше это было поставлено прекрасно: сначала колыбельные песни, потом бабушкины сказки... Сейчас этого нет. Я спрашиваю своих детей в школе, никто уже не знает, что такое колыбельные песни, ибо это дети, которые выросли на компьютерных играх и телепрограммах, притом очень низкого качества. Заметьте, в американских мультиках даже текста нет, там слышать нечего! Там для души ничего не говорят! Если же воспитание художественного вкуса и потребности в хорошей книге будет проводиться ненавязчиво, с любовью, тогда дети очень рано способны понимать хорошее. Когда дети с 3 до 7 лет осваивают язык, у них открывается как бы «третье ухо», они слышат поэтическую интонацию. Мы много раз проводили такие вещи: кладем на стол карточки со стихами Пушкина, Лермонтова, Есенина, Мандельштама, Заболоцкого, Михалкова, Барто. Ты возьми, что тебе нравится, и расскажи почему. Дети берут только великие стихи, причем понимают их и прочитывают удивительно глубоко и серьезно. Вот этот возраст не надо бы упустить, а его обычно упускают, а после 7 лет уже очень трудно приспособить человека к чтению хорошей литературы.

НУЖНА ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЦЕНзуРА В ИСКУССТВЕ?

После революции был создан комитет, в него входили Блок и другие почтенные уважаемые люди. Назначение этого комитета было такое: пересмотреть произведения, которые были отстранены от печати царской цензурой. Все ожидали, что сейчас там откроются золотые жилы. Так вот там не открылось ничего. Ничего. Значит, это

Нам весело
на гибельном краю,
когда, болея, воя и пылая,
почти в аду и точно не в раю
душа несется, крылья обдирая.

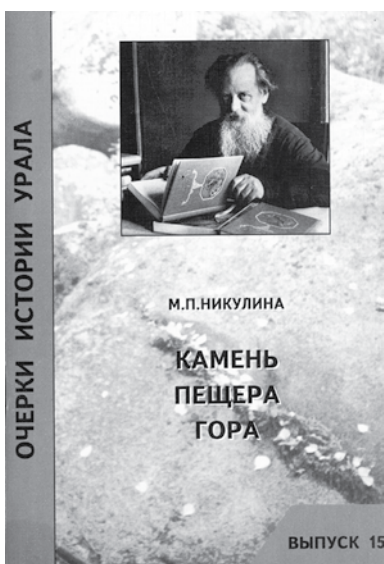
Край расширяет зрение
и слух,
сомнения спекаются в отвагу...
Сто лет назад
один мятежный дух
заметил эту сладостную тягу

и подсказал, что больно
страшен узел
любви, вражды, надежды
и стыда,
и что душа избыточна всегда,
и что, спасенья ради,
он бы сузил.

Он было опустился
до попытки
вместить ее в положенный
лимит,
но помнил, как душа
себя казнит
равно от недостатка
и избытка.

И потому ни мужество,
ни честь
не смогут уберечь
от самосуда...

Скорей всего,
он просто верил в чудо
и потому оставил все как есть.

была хорошая цензура, вполне профессиональная, грамотная. Это была цензура, которая хорошо работала в читающем и культурном обществе.

Вообще-то человек пишущий должен иметь цензора внутри себя. Это, если на то пошло, профессиональная необходимость, это составная часть дара, и тем более таланта. Пушкин говорит об этом много раз: «Ты сам свой высший суд . . . Ты им доволен ли, взыскательный художник?..»

Тут ведь важно, что человек себе позволяет. Свобода художника не есть своеволие. И примеры такого своеволия мы много видели, когда в конце 80-х - начале 90-х годов в журнал «Урал» приходили рукописи, в которых был сплошной мат, было просто жутко читать. А ведь еще за год до объявления гласности этого никто себе не позволял...

Здесь люди знают, что такое каменная сила: «Она, известно, кого краешком зацепит, того не выпустит», поэтому законы камня уважают. (...) Все слышат волю камня.

Художник (поэт, музыкант, каменных дел мастер) видит в материале (слово, звук, цвет, камень) средство для выражения дарованного ему прозрения. В случае неудачи поэт заметит, что не нашлось нужного слова; Данила, увидев возжеланный каменный цветок, сказал: «Не найдешь камня, чтобы так-то сделать». Простой и жестокий ответ Хозяйки дает понять, что все дело в мере таланта: «Кабы ты сам придумал, дала бы тебе такой камень, а теперь не могу», и волшебный сад ее тут же померк, а Данила оказался в обычном лесу, на прежнем месте. История его трудных и таинственных отношений с Горой (...) вовсе не значит, что он так и не смог достичь идеала в своем искусстве. История эта утверждает, что в искусстве нет и не может быть идеала, только поэтому оно остается искусством. Следование идеалу и повторение образов уже недалеко от работы по присланному чертежу, что, по общему мнению мастеров, не что иное как порча камня. Показательно, что настоящий мастер никогда не берется поправлять или копировать работу высочайшего класса («неподручно с ними тягаться»), к примеру, украшения из малахитовой шкатулки.

Правда, малахитовая шкатулка – настоящий волшебный предмет, наподобие сделанного Гефестом непробиваемого щита или шапки-невидимки Аида; она – тоже не человеческих рук дело и не для человека сделана, и само явление ее (из подземелья) и роль (прекрасного и губительного подарка) полностью поддерживается мифологической традицией: Аид был владельцем бесчисленных, оставивших землю человеческих душ и несметных, скрытых в земле сокровищ.

Каменный цветок, вернее, цветы – «большие зеленые колокольцы малахитовы, и в каждом суфьянная звездочка» – тоже часть Горы и каменного, внутри Горы, леса, но он не просто волшебный предмет; в нем суть искусства, увидевший его понимает истинную красоту камня, он – коренная тайность и огласке не подлежит. Но постоянная готовность увидеть его любой ценой есть отличительная черта таланта и своеобразный пропуск в Гору. Но поскольку Гора – это целый мир, земля и небо, возвышенное и земное, место, где скрыты земные клады и древний опыт, следы ушедших людей и заветы на будущее, поскольку в Гору вхожи только избранные и посвященные, мастер, допущенный в Гору, – не только художник, но хранитель тайных знаний и места, он часовой, не имеющий права оставить пост до явления смены.

(«Камень. Пещера. Гора»)

ГРАФОМАНИЯ – ЭТО ПЛОХО ИЛИ ХОРОШО?

Графомания, как я полагаю, была, есть и будет. И это совершенно понятно: все мы говорим на одном и том же языке, это в равной степени наш родной язык. И поэтому всякое пристрастие человека к языку, ко всяким языковым играм и парадоксам совершенно естественно, ведь язык, из всего, с чем человек общается, — самое великое. Ну, может, еще земля. Вся история человечества вмещена в язык. Владение языком, общение с языком дает человеку чрезвычайно много: уже возможность выразить свои различные чувства — это уже очень даже много! Что касается русского языкового пространства, то наш язык уникален по богатству, по красоте и по безумному количеству внутренних свобод, которые живут в нем... Вот, например, польский имеет фиксированное ударение, и оно очень связывает мне руки. И, когда я перевожу стихи с польского на русский, я прямо чувствую, что меня некоторых свобод лишают!

У нас же внутренняя пластичность и свобода языка невероятны, и наш язык прорифмован насквозь. Совершенно естественно, когда маленькое дитё говорит: «Шла Маруся по дорожке, у нее озябли ножки», «возьми ложку, съешь картошку», начинает этот искус работать: срифмовать, склеить и сладить. Для человека это отдушина, способ выговориться и так себе помочь. Но это не является фактом поэзии, это версификация, вот этих вещей путать нельзя.

Раньше в гимназиях версификации учили: выпускники гимназий могли написать поздравление, акrostих, перевести с одного языка на другой. Но тогда жизнь была устроена несколько иначе: тогда были любительские театры, домашние журналы, семейные музыкальные вечера, и этого пространства домашнего человеку хватало. То, что ты написал в свой трудный час, должно оставаться твоим личным делом, и очень хорошо, что ты ищешь себе помощи в языке. Но нельзя путать это пространство твоих опытов с великой поэзией. У нас все хотят, чтобы их сочинения непременно были признаны фактом поэзии, напечатаны и изданы массовым тиражом. Тут сказался опыт советских лет, когда принято было считать, что искусство принадлежит народу, что оно должно быть понятным, и что вообще все талантливы.

Всеобщую тягу к стихосложению нужно уважать. Интерес к языку — всегда благо. Но хорошо бы этот интерес направить на развитие читательского интереса, чтоб человек, поняв, что его стихи не очень хороши, может, чуть продвинувшись дальше, понял, насколько хороши пушкинские и блоковские, и в них точно так же можно искать спасения и вспомоществования для своего усталого духа.

Ася Андреева

ЧТО ТАКОЕ ДЕПОЗИТАРИЙ?

Спросите у первого встречного на улице: «что такое депозитарий?». Ручаюсь, что человек (если он не трудится в финансовой сфере) пожмет плечами, для большинства это слово звучит довольно загадочно. Википедия определяет «депозитарий» как институт для обслуживания ценных бумаг. Еще этот термин используется в международном праве. Третьяковская галерея имеет свой депозитарий, определяя его как «специальное хранилище для музейных экспонатов». Все правильно: в переводе с английского deposit – сохранять. Это место, где хранят что-то ценное, нужное.

В Белинке тоже есть свой депозитарий. Это МЫ. Разрешите представиться: Центр депозитарного хранения. Живем под самой крышей — на 5-6 этаже нового здания.

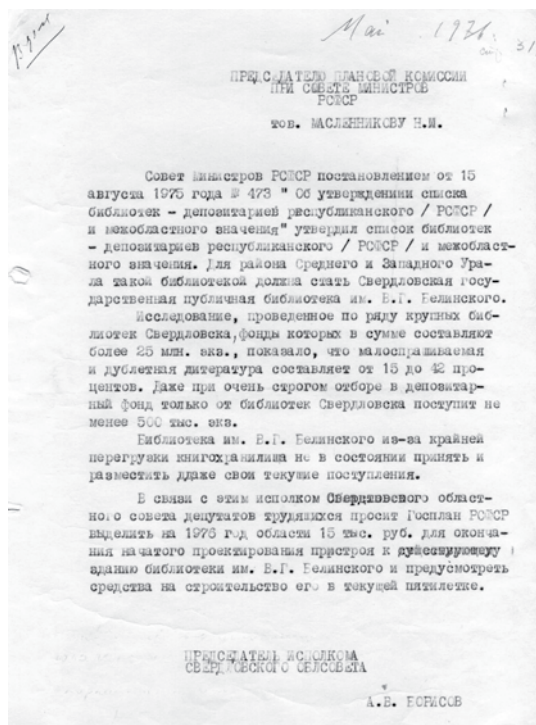
ЧУТЬ-ЧУТЬ ИСТОРИИ

В 1979 году, 30 лет назад, в библиотеке был издан приказ о создании фонда депозитарной литературы. Причина — катастрофическая нехватка места под новые книги и журналы. В конце 70-х это явление было характерным для всех крупных, особенно областных библиотек: поток новых изданий огромный, а ставить их уже некуда.

«КУДА СТАВИТЬ?» — ВОТ В ЧЕМ ВОПРОС!

Книги и журналы, которые не потеряли своей информационной ценности, но практически не спрашивались, выделялись из общих фондов библиотек. У нас над этим процессом трудилась половина библиотеки, благо в это время Белинка была закрыта на ремонт, и персонал был свободен от обслуживания читателей. Так при отделе книгохранения образовался сектор депозитарного и обменного фондов, он расположился в Доме Ошуркова на улице Чапаева, 10. Это сейчас дом отремонтировали и отреставрировали, сегодня он выглядит привлекательно. А в 80-е годы он был, наверное, в одном из худших своих состояний, зато располагался практически в центре города и близко к библиотеке.

Это помещение довольно быстро пришло в негодность: помню, какие дыры образовались на потолке,

через них было видно небо. Библиотекари гадали: сможет похититель драгоценных фондов пролезть через эти дыры или нет? В итоге депозитарий прожил там около шести лет, а потом перебрался в другое помещение — на легендарную улицу Гражданскую. Только наш депозитарий может похвастаться тем, что прошел «Гражданскую»!

На этой улице наш фонд прожил 15 лет. Этот период Клара Николаевна Норкина и Марина Львовна Гусакова, трудившиеся в депозитарии в это время, вполне могут связать с одноименным историческим периодом в жизни страны. Голода, правда, не было, но был холод, бесконечные затопления, тяжелый труд по разбору и расстановке тонн привозимых газет и журналов, были даже свои «камеры». Труд этих библиотекарей можно назвать героическим. Сотни километров были пройдены Мариной Львовной со специальной тележкой, в ней она возила заказанные читателями документы в главное здание. Клара Николаевна просчитала и продумала до мельчайших деталей процесс размещения разнородного фонда по территории, неприспособленной для его хранения, а потом и для нового переезда. А сколько своей души и сил в работу с депозитарными изданиями вложила Вера Федоровна Феклистова! Химик по образованию, в душе она оказалась настоящим библиотекарем. Каждый из списанных из фонда документов Вера Федоровна тщательно старалась «пристроить» в другие библиотеки. Даже уйдя на пенсию, она всегда в трудную минуту оказывалась рядом.

В своей истории депозитарий хранит много имен: Клара Николаевна Норкина, Татьяна Алексеевна Муравьева, Светлана Дрягина, Людмила Михайловна Козлова, Галина Васильевна Глазкова, Вера Федоровна Феклистова...

Благодаря их труду живет и процветает нынешний депозитарий. Коллеги, спасибо!

2003 год стал переломным в жизни нашего отдела. Депозитарий выделился в самостоятельную структурную единицу, проще говоря, из сектора стал отделом, а затем переехал в «Рай» — новое здание библиотеки, где продолжает жить до сих пор.

ЧЕМ МЫ ЗАНИМАЕМСЯ?

Стараемся сохранить все издания, поступившие в фонд отдела, и очень рады, когда они спрашиваются читателями.

Наше богатство — фонд — насчитывает почти 385 000 печатных документов, и каждый год мы принимаем еще по 7–8 тысяч.

Моление о чаше

*По поводу наводнений
в депозитарии*

Дом. Улица.

Вблизи аптека.

*Вот фонаря, простите,
нет.*

*И в доме том 3 человека
несут отшельнический
крест.*

Труба в избушке

прожавела.

*Ну, дело, знаете, труба,
Когда излиться захотела
Водича в образе пруда.*

Но пруд средь книг

не очень нужный,

*И огорченье в этом есть,
Коли пруд мокрый
и натужный,*

И ведем в озере не счесть.

Прости нам, Боже,

презренье

И чашу нашу облеги,

Отремонтируй заведение

И трубы — раны излечи!

8 апреля 1998

К. Норкина

Списание у депозитариев всегда незначительное, потому что принимаемые в фонд документы проходят тщательнейший отбор. Наверное, лет через 20 мы станем совсем «толстыми» и заполним все наши 1 024 кв. м до отказа. Берегитесь, нижние этажи! Мы с каждым годом все тяжелее и тяжелее. Мы принимаем издания не только у своих постоянных «доноров» — Отдела фондов и обслуживания и Отдела периодики, но и из других библиотек, которые больше не имеют возможности их хранить. Для нас важно, чтобы для жителей Уральского региона сохранился каждый документ, содержащий важную информацию. Думаете, откуда взялось народное мнение, что «в Белинке все есть»? Не только потому, что мы стараемся хорошо комплектоваться, но и потому, что храним много и долго. Другие библиотеки уже давно списали старые газеты, журналы, а в депозитарном фонде вы сможете их найти. Документам в депозитарии присваивают статус «хранится вечно».

История со справкой

Однажды подошел ко мне (М. А. Парфеновой, зав. депозитарием) наш постоянный читатель и попросил дать ему официальную справку о том, что он ходит в нашу библиотеку, в депозитарий.

Я долго не могла понять, что это за справка и для чего она ему нужна. Тогда он объяснил, что долгое время ходил к нам в депозитарий на улицу Гражданская, а сейчас, когда отдел переехал, ему пришлось ездить в отдел депозитарного хранения на улицу Белинского. И поэтому в связи со сменой адреса жена заподозрила, что он завел где-то секретный денежный счет и скрывает от нее свои доходы.

И мне пришлось дать ему справку, что он ходит в депозитарий в библиотеку Белинского, отметить, что депозитарий — это фонд малоспрашиваемой литературы в специальном отделе библиотеки. Пришлось написать, что депозитарий никак не связан с финансовой системой, с деньгами и вкладами дел не имеет.

Но сохранить документ — это половина дела, важно, чтобы у наших пользователей была информация о том, что именно хранится в отделе, причем хорошо бы в электронном виде. В нашем читательском каталоге (карточном) представлены даже не все имеющиеся в фонде книги. Изоиздания в последнее время стали востребованы. Мы храним уникальное собрание плакатов времен Великой Отечественной войны, интересные открытки,

Рабоче-Крестьянская Красная Армия / ответ. ред. Ф. Е. Родионов ; худож. Эль Лисицкий ; фотографии Г. Зельманович, Д. Дебабов, А. Поляков, А. Шайхет, П. Ласс, М. Хан, А. Скурихин, И. Шагин, В. Грюнталь. – М.: ИЗОГИЗ, 1934. – 204 с. + 1 лист: ил. (Тираж 25 000 экз. некоторые страницы утрачены).

альбомы, а найти нужное в данный момент издание сложно. Поэтому сейчас много внимания уделяем работе в электронном каталоге, штурмуем Орас Global.

С тех пор, как у нас в отделе появились выставочные витрины, мы организуем собственные экспозиции, и они часто становятся продолжением выставок художников и фотохудожников. Мы были рады познакомиться сами и познакомить читателей с творчеством С. Парфенюка, В. Косьянковской, А. Елецкого, Т. Турушевой, С. Наймушиной, И. Грековой. На фоне их работ наши выставки вызывают большой интерес у посетителей.

Впервые у нас в отделе появилась самостоятельная коллекция. По решению Совета по формированию фондов из фондов книгохранения и депозитария шедевры советского книгоиздания 30-х — начала 40-х годов XX века выделяются в отдельную коллекцию, она будет храниться у нас. Ново, необычно, интересно. Думаю, что среди российских депозитариев ни один не сможет похвастаться таким проектом. Конечно, это как-то ближе к музею, но все-таки интереснее хранить не просто один большой фонд (мы знаем, в нем есть много ценного), а выделить в нем драгоценные издания-жемчужины.

Мы так дорожим своим фондом, что сами реставрируем и ремонтируем его. Наши сотрудники прошли обучение и теперь многие проблемы, связанные с физическим состоянием наших довольно старых документов, решаем сами. Конечно, Центр сохранности и безопасности фондов нам очень помогает, но с накопившимся объемом мы справились сами.

В ловких руках Валентины Сергеевны Камаевой газетные подшивки 20-х годов становятся «полными», читаемыми, в

них восстанавливаются утраченные порой статьи, портреты; ветхие, выпадающие из переплета страницы надежно закрепляются на положенном месте. Порезанные комплекты журналов тоже вернулись на свое законное место на полке благодаря стараниям Нины Георгиевны Рословой.

Думаю, что все понимают, что значит каждый год принять тысячи документов, разместить в фонде, поставить каждый на свое, строго определенное место (журналы у нас расставлены по алфавиту, а они составляют 70 % от всего фонда; да и газетные подшивки в большинстве своем «русского размера»). Прямо как у Маяковского — «изводишь единого слова ради тысячи тонн...»

Зато такая работа помогает нам быть в хорошей форме. Постоянные передвижки — залог хорошей физической формы библиотекарей!

И кто же эти МЫ, от имени которых я взяла на себя право говорить?

Камаева Валентина Сергеевна — методист, которого знала вся область, библиотекарь, у которого в фонде всегда идеальный порядок и чистота; с Белинкой — 39 лет;

Черняева Ольга Петровна — библиотекарь и библиограф, отдавший Белинке 40 лет азартного профессионального труда;

Гусакова Марина Львовна — библиотекарь, прекрасно знающий фонд ДХ, готова выполнить просьбу и запрос читателя; стаж работы в Белинке и ДХ — 20 лет;

Рослова Нина Георгиевна — библиотекарь, пришедший в Белинку из библиотеки УрО РАН, активный «ликвидатор» варварского обращения читателей с нашими фондами, жизнерадостный и активный человек;

Скутельникова Наталья Павловна — библиотекарь, приехала из Узбекистана, где проработала в Библиотеке Академии наук 30 лет. Наталья Павловна активно подключилась ко всем рабочим процессам отдела, освоила Орас и занялась ретровводом;

Середкина Надежда — молодой, подающий надежды библиотекарь из породы «библиотечных детей», главный специалист по всем видам техники и компьютерным программам в отделе;

Фомина Евгения — пришла в отдел 17-летней школьницей, но как отрадно видеть, каким хорошим специалистом она становится. В нашем отделе — главный специалист по программе «Орас»; мастерски поставит выставку; лучистым взглядом

успокоит склочного читателя, а самое главное — не остается равнодушной ни к одному событию депозитарной жизни.

С таким замечательным коллективом с удовольствием могу трудиться на благо любимого депозитария и я — Марина Анатольевна Парфенова, его заведующая. А все вместе мы единократно рады встретить сегодняшний юбилей и по мере всех своих профессиональных, физических и душевных сил приближать будущее. Депозитарный дух очень любит имя «Марина». Депозитарий можно считать одним из самых «маринованных» отделов: бывали времена, когда из пяти сотрудников трое были Маринами.

Марина Парфенова

Региональный центр депозитарного хранения. 2009 год. Сидят (слева направо): Камаева В. С., Черняева О. П., Рослова Н. Г. Стоят (слева направо): Норкина К. Н., Середкина Н. А., Парфенова М. А., Фомина Е. А., Гусакова М. Л.

«ДОРОГОЙ, МНОГОУВАЖАЕМЫЙ ШКАФ!»

Великий немецкий писатель Герман Гессе (владелец огромной уникальной библиотеки) был уверен, что книги необходимо не только читать, но и приобретать, так как «обладание книгами (а не только их чтение) доставляет свои совершенно особенные радости».

Человека, у которого есть домашняя библиотека, во все времена считали образованным и интересным. Сегодня практически у всех появились компьютеры. Тем не менее, домашняя библиотека продолжает оставаться во многих домах одной из немаловажных составляющих всего жилого пространства дома или квартиры. Она оказывает влияние на образ жизни, вкусы и предпочтения, а также указывает на статус ее владельца. Домашняя библиотека сможет рассказать о владельце многое, она раскроет для гостей то, что не сможет обнаружить ни одно другое помещение в квартире. В современном доме или квартире домашняя библиотека, как отдельная комната, конечно же, встречается не часто, либо совмещается с комнатой отдыха, каминной, рабочим кабинетом. Соответственно и обстановка приобретает другой вид. Полноценную картину о владельце можно составить не только на основании выбранных им книг, но и исходя из того, где и как они расставлены, в каком состоянии находятся.

Современные дизайнерские решения в мебели для книг нестандартны и неординарны, поэтому возникает вопрос о том, можно ли сегодня говорить о домашней библиотеке в классическом ее понимании, или наличие книг в интерьере — создание мнимого статуса ценителя прекрасного?

Книжные шкафы и различные полки для книг — кажется, что можно придумать креативного и невероятного? Прямые и четкие линии, ничего лишнего, полка за полкой. Но оказывается, дело обстоит совсем не так. Можно и нужно фантазировать, особенно, если книги вас вдохновляют, вы их любите и хотите, чтобы им жилось уютно и комфортно в вашем доме. А если вы просто любитель почитать, ценитель или собиратель, человек науки или библиофил, а может, просто библиотекарь, почему бы в таком случае не обустроить место своего обитания необычными, красивыми, функциональными предметами книжной мебели. Кстати, сейчас это не только шкафы и полки, но и, например, диваны в виде книг.

Но обо всем по порядку. В своем блоге «Мысли вслух» я часто ссылаюсь на различные источники с множеством примеров необычной книжной мебели. Настал момент как-то систематизировать накопившийся интересный материал. Всего не показать, но рассказать попытаюсь.

МНОГООБРАЗИЕ ФОРМ

Я пересмотрела еще раз все посты и фотографии с книжной мебелью и пришла к выводу, что разделить на несколько групп ее практически невозможно. Диапазон вплетения книжной мебели в общий интерьер широк, шкафы и полки настолько разнообразны, что я перечислю лишь условные направления, которые я выделила в современном дизайне книжной мебели.

Шкафы и другая мебель

Шкафы, шкафы-конструкторы, состоящие из модулей, блоков или как детский конструктор Lego, новогодние елки — шкафы — треугольники. А также целые книжные дома в квартире. Сказочные, яркие и функциональные.

Шкафы-купе — эргономичные и сохраняющие дефицитное пространство. Современные раздвижные шкафы для книг обладают рядом преимуществ: главное — это экономия пространства помещения за счет оптимальной глубины книжных шкафов (глубина шкафа всего 1 книга).

Такие шкафы стоят друг за другом в 2-3 слоя. При необходимости модули — секции можно докупить. Сюда же можно отнести варианты небольших складных стеллажей.

Промежуточные варианты — полко-шкафы или небольшие шкафчики. Полки или шкафы, совмещенные с диваном, креслом. Места, полки для книг, вписанные в интерьер, например, в лестницу.

Полки

Многофункциональные полки — не только прямые но и разных форм, траекторий, полки-вешалки и т. п.

Настольные мини-полки

Незаметные держатели

Полки в комнатных перегородках и нишах

Особое место занимает книжная мебель из книг (в основном это одноярусные полки)

Аксессуары и другие элементы

Мебельные аксессуары и сувениры с книгами и в виде книг: книга-светильник, подставки под ручки, мини-сейфы, сумки и многое другое. Настенные газетницы-журнальницы, а также простые складные напольные корзинки для прессы.

ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ИЛИ ДИЗАЙНЕРСКАЯ МЫСЛЬ

О цвете, практичности и удобстве современной книжной мебели нужно поговорить отдельно. Начнем с цвета. Первые цветные стеллажи были выпущены французами еще в 1970-х годах, чем поначалу вызвали критику. Но постепенно разноцветная мебель прижилась и органично

Блог «Мысли вслух.
Записки из библиотеки»
[http://biblio-koshka.
livejournal.com](http://biblio-koshka.livejournal.com)

вписалась в интерьеры. Классический и натуральный цвет мебели, в том числе для домашней библиотеки, естественно, продолжает преобладать. Но цветная, иногда вызывающе яркая мебель, все же часто гармонично вписывается в интерьер. На мой взгляд, это хорошо, потому что мебель теплых цветов создает и поддерживает хорошее настроение. Главное — гармонично вписать яркую мебель в пространство комнаты.

Конечно, когда мы говорим о библиотеке, многие представляют деревянные стеллажи от пола до потолка. Возможно, шкафы-пазлы тоже можно гармонично поставить в интерьер и менять их расположение в зависимости от необходимости и настроения. Также благодаря модульной системе стеллажей и шкафов можно в комнате организовать мини-библиотеку или уголок семейного чтения.

В разговоре о конструкции и формах современной книжной мебели, стоит отметить часто полное отсутствие ровных, застекленных полок, не говоря о правильной геометрической конструкции. С эстетической точки зрения, с позиции простого читателя и человека, создающего необычный домашний интерьер — эти факторы являются несомненными плюсами современной мебели. Но я, как библиотекарь, который знает, в каких условиях книжки не запылятся и не деформируются, могу сказать о несостоятельности этих дизайнерских решений. Такая мебель указывает на неординарный подход в построении интерьера, на игру с «публикой», но книги на неровных поверхностях мнутся, лежат криво, а это приводит к их быстрой порче. Отрицательный эффект усиливается, когда речь идет о книгах в мягком переплете. Как известно, таких книг сейчас достаточно много.

Хотя встречаются конструкции из дерева или других твердых материалов, которые могут быть очень удобными, например, шкаф с полками-ячейками под разные форматы книг: от карманных изданий до художественных альбомов.

Материалы, из которых сегодня сделаны полки, могут быть самыми невероятными и неожиданными. Дерево, стекло, пластик достаточно банальны, а вот как вам вариант полки из скейтборда? Думаю, он впечатлит всех и будет ярким пятном в интерьере комнаты.

Какая тенденция преобладает в формах книжных полок и шкафов? Нельзя сказать, что все идет в сторону неровных полок. Главное — это нестандартный подход, поиск все новых и новых решений, многофункциональность, открытость, близость и доступность. Сейчас практически нет закрытых и защищенных от пыли полок. И это опять плохо для книг, но удобно для человека и привлекательно для интерьера. Надо только протянуть руку за нужной книгой, часто даже не вставая, например, как в книжном кресле.

Нестандартный взгляд на шкафы приводит сегодня к совмещенным вариантам шкафов и полок. Такая мебель решает множество задач: не только размещение книг, но и оригинально организованное пространство. Один модуль может сочетать в себе книжный шкаф, бар,

стойку для дисков и многое другое. Шкаф становится стеллажом — витриной для множества нужных в доме мелочей. Ограничений нет никаких — все зависит от выдумки дизайнера.

Таким образом, сама книга становится частью интерьера, своеобразным элементом декора. Например, книги можно расставить по цветам, и создать радуго из книжных полок. С помощью таких решений и легких конструкций домашняя библиотека превращается из массивных томов «Войны и мира» в легкую и доступную для всех библиотечку. Кто-то может возмутиться, как кладезь мудрости можно превратить в игру? Но так информация и чтение становятся доступнее и увлекательнее для членов семьи и гостей. Плюс облегченных книжных шкафов в том, что книги стоят свободно, и меньше подвержены деформациям и спрессованности. Книги на полках дышат и побуждают к чтению. Такое решение наверняка привлечет внимание, и, когда вы будете проходить мимо такой конструкции, вам захочется невзначай взять томик стихов А. Ахматовой и углубиться ненадолго в поэзию.

Выбор книжной мебели остается за вами, читатель. Он зависит от ваших вкусов и восприятия процесса чтения. Ведь для кого-то чтение — образ жизни, и важнейшая составляющая бытия, для других — хобби, но не более того. Первые будут стараться создавать максимально удобные условия для чтения, а вторые не придадут книжной мебели и удобному месту для чтения особого значения.

Книги придают квартире презентабельность, серьезность, а книжная мебель создает положительную атмосферу, отражает энергетику хозяев, несет тепло и ощущение родных стен. Особенно, если у вас есть семейная или раритетная библиотека, которая несет с собой дух времен и поколений.

Марианна Поникаровская

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ЗНАТЬ О МЕБЕЛИ БОЛЬШЕ

<http://www.apartmenttherapy.com/ny/at-europe/at-europe-london-closeup-the-amazing-staircase-042543>

http://gizmod.ru/2006/04/24/bibliochaise__raj_dlja_knigomanov/

<http://gizmodo.com/gadgets/gadgets/bibliochaise-168377.php>

<http://gizmodo.com/361161/build-your-own-bookcase-fort-settle-in-for-a-nerdy-siege>

<http://www.timothybenfurniture.co.uk/products2.htm>(<http://mocoloco.com/archives/004566.php>)

http://emmas.blogg.se/1195239266_ijm.html

<http://www.id4.ru/mesto-dlya-chteniya-bolshie-uyutnye-knigi/#comment-576><http://www.xdes.org/node/15>

<http://www.idh.ru/articles3533.html>

<http://www.botinok.co.il/node/37672>

http://www.mebelklub.ru/_news/?nws_id=542

<http://www.ferra.ru/online/for-girls/73595/>

<http://www.sakurah.net/collections/cave.htm>

ПИТЬ ИЛИ НЕ ПИТЬ: ИЗ ИСТОРИИ АНТИАЛКОГОЛЬНОЙ ПРОПАГАНДЫ

За кого можно поручиться, сказав, что ему можно пить без опасения сделаться алкоголиком? Н. Носов

Знаете, я столько читал о вреде алкоголя! Решил навсегда бросить... читать. С. Довлатов

Хлипкие подростки с пивом. Толстые тётеньки с пивом. Тотальное отсутствие иммунитета—сорваться может любой. Стремительность деградации нормальных еще недавно людей. Интеллектуалы, создающие алкоголю эстетический и философский ореол, навёрчивающие вокруг него массу культурологических смыслов. Язык современной журналистики, актуальной прозы, Интернета, эталонный юмор (чтобы со слезой, надрывом, жалостью к себе), эталонная гражданская позиция (со слезой, надрывом...) — всё имеет отчетливо алкогольный дух и алкогольное происхождение. Фальшивый образ страны, которая может выпить море и которой море по колено. Так ли важно в этих обстоятельствах, сколько граммов чистого спирта выходит у нас на душу нашего все еще немалого населения?..

Опыт борьбы с пьянством и лечения алкоголизма накоплен и в мире, и в России. Там есть вещи и толковые, и полезные, и трагические, и смешные. Читать это очень интересно — с разных точек зрения. Интересно покопаться в психологии человека. Интересно посмотреть на историю страны еще вот и в таком разрезе. К сожалению, ничто пока не убеждает, что возможно воспитать в нас вкус к трезвости, трезвости в широком смысле. Но это ведь не значит, что надо бросить такие попытки навсегда.

АРМИЯ

Протьюко Т. С.

В борьбе за трезвость :
страницы истории.
Минск, 1988. С. 31.

«Вводя винную монополию, царское правительство не только пропагандировало «умеренное» потребление алкоголя, но и усиленно внедряло его в повседневную жизнь общества. Одним из результатов этого «внедрения» было распространение алкоголизма в армии, социальные последствия которого стали особенно ощутимы после введения всеобщей воинской повинности. Армия становилась для многих молодых людей школой по приобретению алкогольных навыков».

Попытки общества и государства бороться со злом — в цифрах, фактах, курьезах. Всё повторяется. См. также: Меры-1

БЛИЗОСТЬ

Янес Х. Я.

Кривая падения. Таллин,
1986. С. 53.

«Вино именуется напитком влюбленных, обостряющим чувства и способствующим возникновению близости. Действительно, на первых порах алкогольное опьянение повышает возбудимость и активность находящихся в центральной нервной системе половых центров. Однако это свойство алкоголя имеет и обратную сторону,

ибо этанол усыпляет кору головного мозга и растормаживает находящиеся под контролем более низменные инстинкты человека».

Одна из самых внятных советских книжек об алкоголизме и о том, как приличный человек становится алкоголиком. Интересное построение — беллетристическое повествование сопровождается популярным медико-социальным комментарием к действиям героев.

См. также: Женичины, Поцелуй, Почему-2

БОГАТЫЕ

«Здесь забывают, что социальные условия создают не только физическую, но и духовную нищету, и противоречия капиталистического строя равно тяготеют и над теперешними хозяевами положения. Господствующие классы блуждают в духовной пустыне, они чувствуют потребность в самообмане и самозабвении в хмельном тумане, подобно бедняку пролетарию, который напивается до положения риз, ища отдыха в вине. Благородные господа, заполняющие свою духовную пустоту изысканными винами, нисколько не лучше тех, кого заставляет напиваться материальная нужда, но наравне с последними и они заслуживают снисхождения».

Опять актуально. См. также: Вино

БОДРОСТЬ

«Шампанисты завода “Новый Свет”, отправляя очередную партию игристого вина, знают, что напиток, на создание которого они затратили силу своей души, ума и рук, принесет людям бодрость и оживление, возвратит румянец щекам больного, молодой блеск старческому взору. Оно заискрится на праздничном столе сталеваара, украсит своей игрой бокал новогоднего тоста, оживит вечеринку молодых колхозников, обогатит меню наших закусных и ресторанов».

Главное зло — водка. Поэтому активно продвигаются отечественные виноградные вина (в 20-е гг. еще и плодово-ягодные) и «отличное и демократичное» советское шампанское. См. также: Вместо, Пиво

ВИНО

«Мне вполне хватает одной бутылки вина в день, редко когда я покушаюсь открыть вторую. Только если для этого есть некоторые особенные условия, а они бывают редко. И я никогда не стану пить водку или пиво, потому что мне нравится именно вкус вина, а еще я люблю долгий процесс подготовки к моему ежевечернему пьянству. Если от него отказываться, то придется отказываться от всей моей жизни...»

Алкоголизм ведь не выбирает исключительно мюмненов и любителей водки. Все под ним ходят, и молодые, и красивые, и даже счастливые.

ВИНОДЕЛЫ

«И сейчас среди виноделов бытуют многие его высказывания, афоризмы. Ему принадлежит удивительно меткое определение: “белые вина — это скрипки в оркестре, а красные — это духовые инструменты”».

Алкоголизм и рабочие :
речь Э. Вурма на съезде германской социал-демократии в Эссене в 1907 г. // Вурм Э., Адлер В. Алкоголизм и рабочие : две речи. Пг., 1918. С. 20–21.

Крупняков А. С. Мастера Советского шампанского. Симферополь, 1958. С. 16.

Матвеева А. Итальянское вино, 2004 // Новый мир. 2004. № 12. http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2004/12/matv5.html

Пелях М., Охременко Н. Рассказы о виноградарях и виноделах. Кишинев, 1982. С. 121.

**Преображенский А.,
Промтов И.**
Крымские вина.
Симферополь, 1954.
С. 68.

Левин Б., Левин М.
Крутой поворот.
М., 1989. С. 40—41.

Алкоголизм :
хитрости и тонкости.
М., 2004. С. 117.

Пьющий — враг
социалистического
строительства //
Трезвый быт: сб. очерков,
ст. и рассказов из
антиалкогольной печати
20-х — 30-х годов.
М., 1987. С. 33.

Коробкина З. В.
У опасной черты.
М., 1991. С. 35.

Истории людей, судьбы вин. Аромат ушедшей цивилизации. К вопросу о том, что Россия — сугубо «водочная» страна, в которой никогда не водилось и никогда не будет хороших вин.

ВКУС

«Букет Muskata Черного сложен и многообразен. В нем слышны тона шоколада, тонкий запах ромашки и даже отдаленные оттенки чернослива. Вкус подкупает своей бархатистостью и оригинальным, надолго запоминающимся послевкусием».

Писали мастера старой школы, люди со вкусом, поэтому читать очень приятно. Описания вин вообще, как правило, весьма искусны и поэтичны. Интересно, многих ли это заставило попробовать и распробовать. См. также: Регулярность

ВМЕСТО

«Оно справедливо в том смысле, что было бы неплохо вином и пивом вытеснить водку, представляющую, конечно же, наибольшую опасность. Но, как правило, ничего подобного не происходит... Фактически вино и пиво пьют у нас не вместо, а помимо водки».

Толковый социологический очерк, в котором 20 лет назад предсказаны многие сегодняшние явления.

ВОДКА

«Вообще водка — напиток жесткий, а потому и подразумевает отношения жесткие, менее романтические. Обычно водку для секса предпочитают люди, которые уже давно знают друг друга. Они доверяют партнеру, романтика им не так уж и нужна, оба заняты своими делами... Или, что называется, “на природе” — в туристическом походе, где изначально нет возможности накрыть стол белой скатертью, а за стенкой палатки идет дождь».

Трезво. Если уж нет смысла говорить о том, чтобы не пить совсем, так надо хотя бы определиться: что пить, где, с кем, для чего.

См. также: Женичины, Мороз, Похлебкин

ВРЕДИТЕЛЬ

«Мы должны выставить лозунг: пьющий рабочий или служащий является (хочет он того или нет) вредителем социалистического строительства. Никто не имеет права отравлять свой мозг и мышцы, которые должны работать на общую стройку».

Твое здоровье — не твое личное дело, а всеобщее достояние. Идея эта продвигалась напористо и ярко.

ВРЕМЯ

«Естественно, что “безвременье” не исчерпывает всех причин расцвета пьянства. Но несомненно то, что это один из важнейших социальных факторов алкоголизации. Не каждому, подобно А. Платонову, В. Гроссману, Б. Пастернаку, А. Твардовскому, В. Шаламову, удавалось, не согнувшись, противостоять репрессиям и застою и творить “впрок” для

будущего читателя. Тем пленительнее и ценнее пример их достойно прожитой жизни, их смелости в трезвой оценке происходящего, их веры в торжество справедливости».

Неглупая в целом обобщающая работа, полная перестроечных штампов. Хотя соблазн все свалить на темное прошлое, которое прошло, есть всегда.

ВЫСОЦКИЙ

«И нас хотя расстрелы не косили, / Но жили мы, поднять не смея глаз,
/ Мы тоже дети страшных лет России, / Безвременье вливало водку в нас».

*Практически все культовые фигуры второй половины XX века имели сложные отношения с алкоголем. Это плохо кончилось для них самих и наверняка для многих их поклонников. А в общем-то, конечно, «виновато время»... См. также: **Время, Довлатов, Ерофеев.***

ДЕНЬГИ

«Рабочий получил в субботу от хозяина заработок за 6 дней по расчету 1 руб. 25 коп. в день да за сверхурочные работы за 8 часов по 50 коп. за час. По дороге домой, где рабочего ждали жена и двое детей, товарищи уговорили его зайти в пивную выпить бутылку пива. В пивной они втроем выпили дюжину пива по 12 коп. за бутылку, и выкурили 50 штук папирос по 6 коп. десятков, да дали половому на чай 15 коп. Опьяневши, пошли в трактир, где выпили водки, пива, заплативши все вместе 4 руб. 35 коп. Спьяну рабочий стал играть на бильярде и проиграл 3 руб. 40 коп. Проигрыша платить не захотел, наскандальничал, в драке разбил зеркало, за что пришлось еще и заплатить 5 руб. По дороге пьяный упал и не заметил, как из кармана выкатился серебряный рубль и потерялся. Сколько денег из заработка принес пьяница рабочий домой своей семье?»

Любопытная книжка про опыт борьбы с пьянством в дореволюционной России. Но настоящий хит, конечно — этот самый «Сборник задач». Не мы одни его любим, несколько лет назад он был переиздан «Красным Матросом». Очень смешно. Но может быть, и бессмысленно — пусть это нагромождение ужасов впечатается в мозг ребенка вместе с «дважды два».

ДЕТИ

«Доктор Деммэ сообщил об опытах, которые проделывали над собственными сыновьями два отца с целью выяснить, как влияет алкоголь на работоспособность детей. Опыт продолжался больше года. В течение нескольких месяцев обоим мальчикам-школьникам во время еды давали по 100 граммов виноградного вина, разбавленного водой. Затем столько же месяцев мальчики спиртного не получали. Отцы тщательно следили за состоянием детей, их поведением, их отношением к работе. Что же оказалось?»

Высоцкий В. «Я никогда не верил в миражи».

<http://www.visockiy.org.ru/chp-sb-books-323-str/2/>

Сборник задач

противоалкогольного содержания : пособие при преподавании арифметики в низших классах // Для чего люди одурманиваются? / сост. Л. А. Богданович, Г. Т. Богданов. М., 1988. С. 211–212.

Лубоцкая-Россельс Е. М.
Алкоголь и дети.
М., 1969. С. 59.

Довлатов С. Заповедник, 1983. http://lib.ru/DOW-LATOW/zapowednik.txt_with-big-pictures.html

Завьялов В. Ю.
Психологические аспекты формирования алкогольной зависимости. Новосибирск, 1988. С. 134.

Янес Х. Я. С. 47.

Ерофеев В. Москва — Петушки, 1969 // http://www.krotov.info/library/e/erof1.html#head_1

И вот такими чудовищами эта книжка просто кишит. Родители экспериментируют на своих детях, малыши тайком выпивают по 5-6 рюмок водки, ученые спаивают кошек, собак, птиц, невылупившихся цыплят и даже бегонию!

ДОВЛАТОВ

«Стоит пожить неделю без водки, и дурман рассеивается. Жизнь обретает сравнительно четкие контуры. Даже неприятности кажутся законным явлением.

Я очень боялся нарушить это зыбкое равновесие. Грубил, если звали выпить...

Потоцкий говорил:

— Борька трезвый и Борька пьяный настолько разные люди, что они даже не знакомы между собой».

ДОСУГ

«Особенно трудная ситуация для таких личностей — свободное от профессиональной деятельности время, которое необходимо заполнять какой-либо другой («непродуктивной») деятельностью. Большую часть времени такие люди тратят на просмотр телевизионных передач и распивание пива, как пишут цитируемые авторы, и при увеличении свободного и сокращении рабочего времени они еще больше смотрят телевизор и больше пьют пива».

Книга, которую должен прочитать каждый, кто боится за себя или близких

ЕДА

«Как вы можете такую дрянь пить без ничего? — это была маленькая блондинка Хели, которая совсем недавно появилась в “Байкале”. — Так пьют алкоголики! Я хоть принесу вам чашку кофе». Хели поставила чашку кофе на буфетную стойку: «Вот, пожалуйста. Я вам по собственной инициативе заказала омлет. С ветчиной».

См. также: Питание, Сыр.

ЕРОФЕЕВ

«“Ландыш”, например, будоражит ум, тревожит совесть, укрепляет правосознание. А “Белая сирень” — напротив того, успокаивает совесть и примиряет человека с язвами жизни...

У меня было так: я выпил целый флакон “Серебристого ландыша”, сижу и плачу. Почему я плачу? — потому что маму вспомнил и не могу забыть свою маму. “Мама”, — говорю. И плачу. А потом опять: “Мама”, — говорю, и снова плачу. Другой бы, кто поглупее, так бы сидел и плакал. А я? Взял флакон “Сирени” — и выпил. И что же вы думаете? Слезы обсохли, дурацкий смех одолел, а маму — так даже и забыл, как звать по имени-отчеству».

КСТАТИ: о культурно-алкогольных смыслах. Человек обеднел бы без алкоголя, опустел бы, оскудел. В том числе и без разрушительного,

даже смертоносного его действия. А я бы сказала, без этого — даже и в особенности. Правила питья и его «культура» (о, сколько упреков выслушали русские всех поколений в том, что пить они «не умеют»!) — вещь, конечно, куда как важная. Они затем и важны, чтобы их можно было нарушать. Чтобы их нарушение действительно переживалось как катастрофа. Балла О. Диалог со смертью. Алкоголь показывает человеку его силу и бессилие // Ex libris НГ. 2008. 20 нояб. // http://exlibris.ng.ru/koncept/2008-11-20/6_dialogue.html#

ЖЕНЩИНЫ

«Надо помнить, что у водки, которая является практически чистым раствором алкоголя в воде, очень короткий период между эйфорическим, приподнятым состоянием человека и алкогольным опьянением. Женщинам, непривычным к этому напитку, очень сложно поймать этот период. А в состоянии опьянения о хорошем сексе и говорить не приходится».

См. также: Близость, Почему-2

КАЧЕСТВО

«Нам пить вино запрещено. / Что ж. Так тому и быть! / Но если уж придется пить — / Пей доброе вино: / И смех, и грех — / Гореть в аду / За то, что ты лакал бурду!»

КОКТЕЙЛЬ

«Идя навстречу потребителю мы со своей стороны рекомендуем любителям вполне современный коктейль “Бурдэ”. Итак: 100 граммов водки, 50 граммов коньяка, 50 граммов томатного сока, полфлакона зеленых чернил, щепотку перца и одну дохлую муху. Растолочь, размешать, выпить. Если не вытошнит, повторить».

Веселый человек и замечательный писатель, Николай Носов был убежденным трезвенником и нещадно издевался над попытками насадить у нас «культуру питья». См. также: Ум

КОФЕ

«Кофе и сейчас спутник духовного общения».

См. также: Чай

МЕРЫ-1

«Непьющий солдат мог отказаться от чарки и получить за это вознаграждение в 6 коп.».

См.: Армия

МЕРЫ-2

«Так, на “Красном Выборгце” девушками были образованы “кружки молодых работниц”. Ими был объявлен решительный бойкот пьяницам. “Ни в театр, ни на вечеринку, ни на прогулку — никуда не пойдем с пьющими парнями!” — объявили члены “кружка”.

Алкоголизм : хитрости и тонкости. С. 117.

И. В. Гете // Цит. по: Волшебные гроздья : о виноградной лозе, солнечном напитке и чувстве меры. Краснодар, 1981. С. 43.

Носов Н. Об употреблении спиртных напитков // Анти-Бахус, или О злейшем пороке : рассказы, очерки, ст. Минск, 1986. С. 91.

Коробкина З. В. С. 137.

Протьюко Т. С. В борьбе за трезвость : страницы истории. Минск, 1988. С. 32.

Дрейден С.

Антиалкогольная работа
в клубе : пособие для
клуб. и антиалкогольных
работников. М., 1930. С. 28.

Левин Б., Левин М. С. 173.

Левинсон А. Водка как
ушедшая утопия : 13 тостов
// Новое литературное
обозрение. № 76. С. 329.
[http://magazines.russ.ru/
nlo/2005/76/le25.html](http://magazines.russ.ru/nlo/2005/76/le25.html)

Кларк О. Вино : полное
руководство для знатоков
и не только. М., 2003. С. 60.

Несмотря на все хихиканья профессиональных “скептиков”, эта мера имела благотворное действие. Ребята крепились, крепились, а потом пришли к убеждению, что водка не может всего заменить. А потому — “Даешь руку на дружбу! Бросаю пить!”»

Куль-т-вылазки и викторины (Что такое привальная действительно ли помогает вино творчеству?), антиалкогольные пробеги и гулянья. Антиалкогольное шествие детей («Папы и мамы! Не пейте водки и пива, а пейте чай и молоко!»).

МЕРЫ-3

«Большая часть экспертов самой эффективной мерой считают лишение премии или уменьшение ее размера, а также лишение тринадцатой зарплаты...

Второе место по эффективности эксперты отдали мере “обсуждение нарушителя на рабочем собрании трудового коллектива”. На третье место поставили “выговор, строгий выговор администрации”. Далее следует “перенесение очереди на получение жилья”».

Как идет время...

МОРОЗ

«Водка не только напиток, но и стихия, мифологически созвучная важному для русской идентичности природному началу — русскому морозу. Мороз, как и водка, как и русский характер, прост, чист, силен. Водка должна быть холодной, а придя с морозу, надо выпить. Водка холодная, но согревает. В ней, прозрачной, как лед, содержится пламень. Этот жар содержит и душа русского человека. Потому русский человек не боится мороза. Мороз страшен не русским, но их врагам.

См. также: Водка, Похлебкин

КСТАТИ: о том, где пьют больше. Больше всего трезвенников — 83 процента — предсказуемо оказалось в Турции, где употребление спиртного запрещает ислам. Интересно, что Италия, занявшая второе место по числу трезвенников, оказалась в числе лидеров и по количеству пьяниц: в употреблении алкоголя не реже одного раза в день там признались 16 процентов населения (больше только в Нидерландах — 17 процентов). А вот в России, как следует из опроса, пьют каждый день менее одного процента граждан. Более трети европейцев оказались абсолютными трезвенниками. <http://pda.lenta.ru/news/2008/12/05/drink/>)

НАСТРОЕНИЕ

«Хорошее вино можно пить просто так, но для того, чтобы получить наибольшее удовольствие от вина, вы нуждаетесь в обществе друзей и какой-нибудь закуски... Вы получаете удовольствие от еды и питья на самых разных уровнях, поэтому важно прислушиваться к своему настроению, а не стремиться к клинически точному совпадению вкуса и аромата. Если вам хочется шампанского, не позволяйте никому отговаривать вас, что бы вы ни ели».

Может быть, это самое важное (пока ты еще хозяин себе) — почаще задаваться разными вопросами. А какое у меня сейчас настроение?

А выпить ли я хочу? А это ли я хочу выпить? А хочу ли я пить с этим человеком? К семге водку или, все-таки, шампанское?..

ОБЩЕНИЕ

«У большинства из этих пациентов злоупотребление алкоголем протекало по типу «менеджерского», когда спиртные напитки вовлекаются в профессиональную деятельность (деловые контакты) как “эффективное средство” установления связей, совершения сделок, взаимовыгодных услуг, для разрешения различных проблем и межличностных трений в производственной сфере, быту и при проведении свободного времени. Такое использование алкоголя получило название “социальной смазки”».

КСТАТИ: об общении. Алкоголь — стимулятор общения.

В родной стране это культ и ритуал, и если ты не пьёшь —

выпадает огромный пласт общения. Туттичюк Гоблина

<http://oper.ru/news/read.php?t=1051603704&name=Goblin#comments>

ПИВО

«Но есть и дополнительные основания для пессимизма по поводу пивного бума. Зарубежный и в определенной мере свой собственный опыт показывает, что пивная культура способна разрастаться с исключительной быстротой. Вопрос сводится к тому, чтобы наладить соответствующие мощности пивзаводов. А делается это — в отличие от виноделия — очень просто. Вкус к этому напитку прививается легко и скоро. Увлечение самым слабым и самым, казалось бы, безопасным из напитков ничего хорошего не сулит, особенно увлечение в общегосударственном масштабе. Статистические данные по странам, больше других преуспевающим в этой области, сами по себе позволяют догадываться, что немалая часть населения всегда или почти всегда находится немного, может быть, совсем чуть-чуть, но все-таки под градусом».

См. также: Подростки

ПИТАНИЕ

Уже в 1860 году Ю. Либих, творец современной физиологии, писал: «потребление водки не причина, а следствие нищеты. Только в виде исключения хорошо питающийся человек может стать пьяницей. Но если человек своим трудом зарабатывает меньше, чем нужно для приобретения пищи, необходимой для восстановления его рабочей силы, он в силу непреодолимой естественной необходимости ищет спасения в водке».

Может быть. Но что сегодня считается «хорошим питанием»?

ПОДРОСТКИ

«Под влиянием малого количества расщепление вилочковой железы замедляется. Оставаясь в организме дольше, чем ей надлежит быть, она тормозит своевременное подключение остальных желез — щитовидной, гипофиза, половых. Это нарушает правильное формирование подростка, затягивает на длительный срок неустойчивый переходный период и

Завьялов В. Ю. С. 135.

Левин Б., Левин М. С. 41–42.

Алкоголизм и рабочие. С. 28.

**Гурвич Я. Е., Беляев К. И.,
Макаревич М. М.**

Вино любишь — сам себя
губишь. М., 1959. С. 80.

Похлебкин В. История
водки. [http://vkus.narod.ru/
vodka/vodka_01.htm#t_01](http://vkus.narod.ru/vodka/vodka_01.htm#t_01)

Герчикова Н. Алкоголизм
и преступность // Трезвый
быт. С. 36.

Алкоголизм и рабочие. С. 23.

Коробкина З. В. С. 88.

может привести к тому, что организм никогда полноценно не сформируется».

КСТАТИ: об интеллекте. Необычную зависимость выявили ученые из шотландского университета Глазго: умные дети, которые набирают высокие баллы по тесту IQ, более склонны к злоупотреблению алкоголем во взрослой жизни. Что удивительно, особенно высок риск среди девочек. Причины такой зависимости ученые пока объяснить не могут — вопрос о связи высоких умственных способностей и взрослого алкоголизма требует более углубленного исследования. Вполне вероятно, что причина алкоголизма «умников» в ощущении нереализованности. <http://www.newsru.com/world/28oct2008/alkokids.html>

ПОХЛЕБКИН

«Короче говоря, как только заходит речь о водке, забывается научное положение о том, что истина всегда исторична и истина всегда конкретна, и начинаются суждения типично обывательского типа о «вредности — полезности» в полном отрыве от самого продукта и исторической среды, в которой он производится и потребляется».

Великий кулинар отстоял, как известно, право именно русской водки считаться водкой истинной. Сам он почти не пил и утверждал, что невозможно стать алкоголиком, если воздерживаться от спиртного до 3 часов дня.

ПОЦЕЛУЙ

«Хозяиственный Р., растративший 20 000 рублей, рассказывает на суде о начале своей преступной деятельности так: “Мое падение началось с пьяного поцелуя. В пьяном угаре заплатил за поцелуй 200 рублей. Я истратил свой месячный оклад на поцелуй, а потом понадобились еще деньги... Начав с мелких хищений, я скатывался все дальше и дальше по наклонной”».

См. также: Близость, Деньги, Женщины

ПОЧЕМУ-1

«Самая первая основная причина употребления алкоголя — нервное переутомление вследствие продолжительности рабочего дня».

ПОЧЕМУ-2

«О том, что одиночество — одна из основных причин тяги женщин к спиртным напиткам, свидетельствуют официальные данные: две трети женщин, находящихся на излечении в лечебно-трудовых профилакториях, составляют незамужние, разведенные, вдовы».

ПОЧЕМУ-3

«Показано, в частности, что у некоторых лиц алкогольной зависимостью развиваются дополнительные метаболические механизмы, которые обеспечивают гораздо большую скорость выведения спирта из

организма, чем у лиц без алкогольной зависимости, и, соответственно, лучшую переносимость больших доз алкоголя».

Полезная и спокойная по тону книга, в которой собраны главные, очевидно, на сегодня сведения об алкоголизме, его развитии и разновидностях, способах профилактики и лечения.

РАДИО

«Особое внимание следует уделить пропаганде радио, как могучего конкурента водки. Мероприятия: радиофикация клуба, поддержка радиолюбительства, содействие радио-кружку, коллективная установка радио-приемников, вечера радио в клубе, специальный уголок в стенгазете и т. д.».

См.: Досуз

РЕГУЛЯРНОСТЬ

«Как бы там ни было, но прежде всего следует принять во внимание, что основным фактором профилактики сердечно-сосудистой недостаточности является частота употребления: вино, выпиваемое в умеренных дозах ежедневно (если возможно, с каждой едой), дает оптимальный защитный эффект. Массированный прием алкоголя по выходным дням или эпизодически, как это принято, например, в северных странах, не дает никакого положительного эффекта, зато может иметь вредные вторичные последствия».

«По Монтиньяку» можно укреплять здоровье практически здоровым людям. Да и жить при этом желательно в винной стране, иметь собственный виноградник, за вином спускаться в собственный погребок. См.: Вкус

КСТАТИ: : о пользе. Исследовательская группа Рочестерского университета под руководством доктора медицины Пола Окунева (Paul O'Keefe) впервые показала в лабораторных условиях, что природные антиоксиданты, содержащиеся в красном вине и в кожуре виноградных ягод, действительно эффективно уничтожают раковые клетки поджелудочной железы, нарушая функционирование их митохондриального аппарата. (http://rnd.cnews.ru/natur_science/news/top/index_science.shtml?2008/03/26/293759)

РИТУАЛ

«Этиличности выпивали обычно в компаниях, очень редко в одиночестве. Еще до начала систематического потребления алкоголя большое значение придавали ритуалу выпивки, испытывали желание научиться разбираться в марках вин, «знать толк» в этом. У двоих были небольшие коллекции алкогольных этикеток. Некоторые больные начинали пить, подражая любимым литературным героям, авторитетным для них личностям, стремясь воспроизвести тот же стиль пьянства, который был свойствен этому идеалу. Один пациент, например, подражал по части питья Хемингуэю и его героям, совершенно серьезно считая себя одним из тех, к кому подходит определение “потерянное поколение”»

См. также: Армия, Обществе

Алкоголизм : хитрости и тонкости. С. 50.

Дрейден С. С. 28.

Монтиньяк М. Чудесные свойства вин : как пить вино, чтобы укрепить здоровье. М., 1999. С. 104.

Завьялов В. Ю. С. 143—144.

Сегаль А. Что переживает алкоголик (из записок сестры 3-го наркодиспансера) // Трезвый быт. С. 44–45.

Кларк О. С. 63.

Носов Н. С. 77.

Кларк О. С. 64.

СТРАШНО

«Вот несколько примеров подобных переживаний алкоголиков, взятых из практики наркодиспансера.

Больной Б. — видит тигра, который вот-вот его схватит и растерзает...

Больные К. и М. — ревнуют своих жен: всюду подстерегают их, подставляют лестницы, чтобы заглянуть в окна своей же квартиры.

Больной И. — прячется от ГПУ, которое неизвестно за какую вину должно его арестовать и непременно будет пытаться. Видит направленные на него ружья, не позволяет открывать занавесок, боясь, что влезут в окно и его убьют. Показывает изуродованные кем-то (совершенно нормальные) руки и ноги и плачет».

СЫР

«На самом деле я не очень понимаю, почему сыр всегда рассматривался как естественный партнер для вина. Лишь иногда мне удается найти волнующее сочетание...

Красные вина хороши для твердых сыров, таких, как чеддер или гауда, или мягких сыров, таких, как моцарелла... Зрелые сыры, такие, как бри или камамбер, враждебны большинству винных ароматов, но игристые вина могут укротить их».

УМ

У каждого он свой. И не каждому дано научиться пить с умом. Сила воли, сила характера, способность противостоять соблазну у людей разные. Иному и вина не надо, чтобы распуститься сверх положенного предела, повести себя в какой-то сложный момент жизни неверно и надеть не только глупостей, но и вещей вовсе недопустимых. Вино же даже и в небольших количествах может совсем выбить такого человека из колеи.

Самое лучшее — даже и не начинать.

УМЕРЕННОСТЬ

«Избыток алкоголя увеличивает вероятность развития многих недугов, включая все те, от которых предохраняет умеренное потребление».

КСТАТИ: о том, как пьют профессионалы. А сколько выпивает Гайя? «Меня научил этому отец: по два бокала вина за обедом и за ужином, — отвечает он. — Но я не пью вино в промежутках между едой и не пью другого алкоголя. Вино позволяет не переедать — с ним мне достаточно калорий». Гайя А.. Внимание : антрепренер / Анджело Гайя ; вел интервью Александр Губский // Ведомости. 2008. 28 нояб. <http://friday.vedomosti.ru/article.shtml?2008/11/28/14041>

ЧАЙ

«Нельзя не обратить внимание на то, что как в народных пословицах, так и в научных высказываниях алкоголю всегда противопоставляется чай, а не какой-либо другой напиток. Не чужда эта закономерность и поэзии. Вспомним стихи Сергея Есенина:

... Сам чайханщик / с круглыми плечами / Чтобы славилась / пред русским / чайхана, / Угощает меня / красным чаем / Вместо крепкой водки / и вина».

Фигура Есенина в чайном контексте — это прекрасно.

ЧТЕНИЕ

«Да, да! Я очень люблю читать! В мире столько прекрасных книг! — продолжал человек в жакете. — Я, например, пью месяц, пью другой, а потом возьму и прочитаю какую-нибудь книжку, и так хороша покажется мне эта книжка, и так дурен кажусь я сам себе, что я совсем расстраиваюсь и не могу читать, бросаю книжку и начинаю пить, пью месяц, пью другой, а потом...»

Есть подозрение, что у тяги к чтению и тяги к выпивке какие-то общие корни.

КСТАТИ: Во-вторых, в тот момент, когда мы возникли, так совпали все вектора у публики, да и благосостояние этой публики сыграло роль, что хотелось вот такой жизни: с чтением и с водкой, все вместе, в прокуренном подвале. Это было востребовано.

И все могли проводить, как ты прекрасно знаешь, не то что дни — а недели, месяцы и годы в этом бульоне, чего-то из него для себя черпая и, наоборот, отдавая окружающим. Николай Охотин, отец-основатель «Проекта ОГИ» / Николай Охотин; бела интервью Варвара Бабицкая // OpenSpace. 2008. 25 дек. <http://www.openspace.ru/literature/projects/76/details/7167/>

Коробкина З. В. С. 126.

Ерофеев В.
Москва — Петушки,

РАБОТА С КНИГОЙ

«Трезвость и культура».

Валентина Живаева

ВИНО И МАКАРОНЫ ОТ ТОНИНО БЕНАКВИСТЫ

Читая книги и рассказывая о них, мы упускаем много интересных деталей. Потом тщетно пытаемся вспомнить, где об этом читали? Мы представляем коллекцию интересных (и полезных) деталей, встречающихся в книгах: игры, песни, рецепты блюд, советы и т. п. Наверняка кому-нибудь приходила в голову мысль приготовить блюдо по рецепту, приведённому в книге. Попробовать напиток, описанный в книге. Найти «тот» дом, парк, улицу, запечатлённые на книжных страницах. Подобрать материал на платье, по цвету совпадающий с платьем главной героини, примерить «её» украшения. Внести в свой дом что-нибудь из «того» интерьера... Словом, извлечь материальную пользу из прочитанного.

Тонино Бенаквиста — французский писатель итальянского происхождения.

Получил множество премий в области литературы, завоевал половину цивилизованного пространства потрясающим чувством юмора, отличным языком и способностью находить сюжеты и крайне запутанные интриги там, где их, кажется, в принципе быть не может, написал знаменитый роман «Сага» — и в итоге стал одним из самых известных современных писателей не только во Франции, но и во всей Европе!

Лучше всего о своей еде пишут сами итальянцы (независимо от того, где они родились или проживают, итальянцы сохраняют верность своей итальянской кухне). Центральное место в их обеде занимают, конечно же, **МАКАРОНЫ** — «pasta».

Приготовление макарон для итальянцев сродни искусству и акту любви.

Среди макарон есть разновидности, которые и готовятся по-разному, и подаются. Есть легенды о макаронах, песни. У каждого вида макарон есть своя история, свой тайный смысл, своя философия.

В романе французского итальянца Тонино Бенаквисты «Комедия неудачников» много интересных сведений о макаронах.

Кто-то любит макароны толстые, кто-то — тонкие («pasta fino o pasta grosso»). А почему?

В зависимости от характера.

Есть **ригатони** — «это такие крупные макароны, не только с солидным отверстием. Но ещё и рифлёные, чтобы как следует впитывать соус. В общем, достаточно внушительный калибр, чтобы любую семью расколоть надвое, когда одни «за», другие «против», а у нас в оппозиции всегда был только один отец. Он терпеть не может макароны, которые надо есть поштучно, когда одной макаронины достаточно, чтобы набить рот. Зато он страстный поклонник **капеллини**, самых тоненьких из спагетти, которые ломают натрое, прежде чем бросить в кипяток, и варят буквально несколько секунд.»

Гастрономические предпочтения выдают характер: толстые макароны — для любителей основательности и определённости, спокойных и цельных; тонкие — для внутренне неуверенных, надломленных и чувствительных.

В разные периоды жизни макароны и подаются по-разному, соус является как бы отражением жизненных коллизий:

«Я застал свою мать за стряпнёй — она что-то тихонько напевала, готовя **карбонару**. Мы поели вдвоём, без телевизора, без томатного соуса, без вина и почти без слов..

— Добавь пармезану, Антонио. Сыр с карбонарой хорошо идёт.

Она согласна на что угодно, только бы не готовить томатный соус. С тех пор как отец уехал, она пользуется своей свободой, чтобы отдохнуть от всего приевшегося, набившего оскомину. Как сегодня. Свежие сливки, яйца, пармезан, ломтики сала, и всё это перемешано со спагетти. Быстро, вкусно, питательно».

Томатный соус, такой привычный в итальянской семье, — не символизирует ли он присутствие мужчины, хозяина дома, главу рода, крови? Нет его — нет и соуса.

Томатный соус готовится для мужчины, а способы его приготовления могут быть самые разные. Например, такой, — с помощью телетаймера (попробуйте найти в книге сами, оно стоит того):

Некоторые в Италии готовят **тальятели**:

«Он достаёт из кипящей воды длинную макаронину, изучает её, не пробуя, потом бросает обратно воду и гасит огонь...

— А вы их не пробуете, прежде чем подавать на стол?

— Я-то? Никогда. У каждого, правда, свой метод Я на них смотрю, этого достаточно. Но могу, однако, доказать вам, что они уже в самый раз, даже ещё лучшие, чем если бы вы их попробовали.

Он выхватывает одну макаронину и швыряет её о стену.

— Вот, смотрите. Если бы она была ещё сырая, то не прилипла бы, а если переваренная — то сползла. Здесь макароны варятся лучшие всего, потому что мы как раз на уровне моря.

— Как это?

— А вы знаете, что никогда макароны не получают одинаково в горах и на море? »

Существуют «горные» макароны, «равнинные». Первые толстые и внушительные, как сами горы, вторые — тонкие, прихотливо извивающиеся в воде, текущие как морские водоросли.

Удивительна «приспосабливаемость» макарон.

Вот рецепт макарон, приготовленных в полевых условиях. Точнее, в военно-полевых:

«...Чудесам, в конце концов, и полагается совершаться в ночь под Рождество. Но макароны, особенно когда в последний раз ты их ел больше года назад, будут почище любого чуда. Компаре нам клятвенно пообещал, что не только не испортит их, но ради праздника в лепёшку расшибётся и состряпает самое вкусное, что только возможно. Он собрал всё, что у нас было лучшего, и тут же изобрёл рецепт, куда вошла кукуруза, украденная в одном амбаре, мята и одуванчики. Настоящее

Бенаквиста Т. Охота на зайца. Комедия неудачников: [романы] / [пер. с фр. Л. Ефимова]. — СПб: Амфора, 2006.

объеденье. Хорошо бы к этому добавить что-нибудь красное, помидоры, например, но даже сам Господь Бог не смог бы это найти там, куда нас занесло. Так что компаре нам состряпал *“ригато́ни по-албански”*».

Когда готовишь — надо творить.

Макароны — основа жизни, а начинка, соус — отражение обстоятельств. Какова в данный момент жизнь — таковы и макароны. Пробуя блюдо из макарон, вы пробуете вкус самой жизни.

Итальянцам известен глубинный смысл макарон, каждого вида, каждого блюда:

«— Вы ведь, конечно, итальянцы по происхождению?»

— Да.

— Тогда вы, наверное, умеете готовить лапшу.

Такой несколько неожиданный поворот заставил меня улыбнуться.

— Лапшу — нет. Только макароны.

— Пусть будут макароны, если вам угодно. Значит, вы умеете их готовить?

— Конечно, да. Но макароны — это не просто добавка к соусу. Это нечто гораздо большее.

— Вот как?

— Они изначально представляют собой настоящую вселенную. Всех превращений которой не подозревает даже самый утонченный гурман. Любопытное отображение чего-то нейтрального и в то же время чрезвычайно замысловатого. Целая геометрия прямых и кривых линий, полнот и пустот. Которые могут варьироваться до бесконечности. Наивысшее проявление формы. Подлинное её царство. В котором именно форма обуславливает вкус. Иначе как объяснить, что одна и та же смесь муки и воды может вызвать отвращение или блаженство в зависимости от того, какую форму она примет. Только здесь замечаешь, что у круглого один вкус, у длинного другой, а у плоского и трубчатого третий. Наверняка тут имеется что-то, похожее на любовь, что-то... как говорится... «на почве страсти»...

— На почве страсти?

— Нуда. Именно потому, что сама жизнь противоречива и многообразна, она создаёт такое обилие макаронных форм. И каждая из них готова рассказать какую-нибудь историю. Съесть тарелку *спагетти* — это всё равно что вообразить себе растерянность человека, попавшего в лабиринт, погружённого в энтропию недоступной пониманию головоломки. Ему понадобится терпение и некоторая сноровка, чтобы разобраться с этим до конца. А посмотрите, как приготовлена *лазанья*! Снаружи взгляду доступен лишь самый верхний слой, корка. Но наш индивид желает добраться до сути, до глубинных пластов, потому что уверен, что там от него что-то скрывают. Но прежде чем убедиться, что внутри содержится не больше, чем снаружи, он будет искать,

теряться, прокопает длинный тёмный тоннель... не будучи уверен до самого конца, найдёт ли вообще что-нибудь. Нет ничего более пустого и в то же время более таинственного, чем обыкновенная макаронина. Зато **равиоли**, наоборот, всегда что-нибудь в себе скрывают, причём наверняка никогда не знаешь, что именно. Это загадка в ларце, который никогда не открывается, запёртый сундучок, который вечно интригует нашего исследователя своим таинственным содержимым».

После этого трактата о макаронах смотришь на них совершенно по-другому — не как на еду. Хочется их внимательно изучать, разбирать по видам, строить из них целые миры или выкладывать картины...

Конечно, когда-нибудь захочется их попробовать на вкус, приготовить, сварить. Но совершенно иначе, чем раньше, — тщательно и продуманно выбрав сорт, способ и соус.

Еда должна соответствовать вам, вашему характеру, вашей жизненной ситуации, а, может, вашим мечтам. А правильно выбранная еда, как известно, продлевает жизнь и даже может изменить её к лучшему.

ВИНО — «такая красная терпкая жидкость, которая меняет поведение людей». В романе «Кто-то другой» героиня работает в магазине замороженных продуктов, но мечтает открыть свой бутик вин. Она разбирается в «ароматах, танинах и других тонкостях, сосредоточенных в этом глотке красной жидкости». Она влюблена в вино как в эликсир жизни:

«— Баклажаны и пармезан — сочетание довольно резкое для неба. — И она открыла карту вин. — Бароло подойдет?»

Когда принесли бутылку, Николая расслабился и торопливо, словно его замучила жажда, выпил два бокала подряд. Теперь он мог улыбаться и спокойно разговаривать

— Я знал, что ты любишь вино, но и не подозревал, что сплю с энологом (Энолог — специалист по виноградарству и виноделию. — прим. ред.).

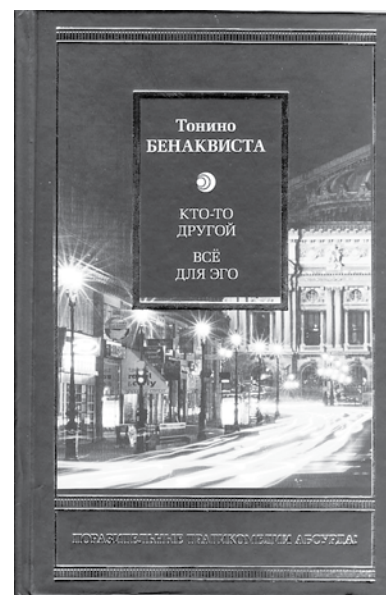
— Чтобы стать энологом, надо учиться несколько лет, чтобы быть хорошим энологом, нужен еще талант, у меня ничего этого нет. Вино для меня — друг, настоящий друг, который приносит радость, и очень редко — разочарования. Друг, которому не нужно ежедневно доказывать свою дружбу, мы можем не видеться неделями, это ничего не меняет.

Она торжественно подняла бокал и посмотрела в него, как в магический кристалл.

— Вино подчеркивает вкус того, что мы едим, это праздник. Один-два бокала вина за едой — и я не прошу ничего большего в жизни. Это наше тело и большая часть нашей души. Наше воображаемое.

Макаронны насыщают и придают жизненные силы, вино доставляет радость. Наверное, это и есть гармония. Вместе они вызывают чувство, которое называется «радостью жизни».

Янина Чиркова

Бенаквиста Т. Кто-то другой: [роман] Всё для это: [рассказы] / пер. с фр. Н. Ю. Морозовой. — М.: АСТ: ХРАНИТЕЛЬ, 2008. — 381 с. — (Litera).

ПОЭЗИЯ И ПРОЗА АРХИТЕКТУРЫ

Лишь ты одна, архитектура, / избранница, невеста, перл / пространства, чья губа не дура, / как Тассо пел, / безмерную являя храбрость, / которую нам не постичь, / оправдываешь местность, адрес, / рябой кифтич. И. Бродский Архитектура

Ольга Дубинина, выпускница УралГАХА, архитектор. Мы познакомились с ней в 2009 году в Белинке на научно-практической конференции «Библиотека как место: переосмысление пространства. Переосмысление ролей». Ольга Дубинина выступала с докладом «Архитектурные концепции библиотеки: образ, функционал, пространство».

Для Библиотеки им. Горького (г. Екатеринбург) О. Дубинина разработала дизайнерский проект по изменению цветовой гаммы в большом читальном зале и фойе. Проект воплощен и успешно работает!

Мы пригласили Ольгу в журнал с авторским материалом. Встречайте!

Ольга Дубинина

Оговорюсь сразу. Под архитектурой я подразумеваю настоящее, высокое искусство, которое противостоит другому понятию — строительству. Несмотря на то, что эти понятия лежат в одной предметной области, главное их различие в глубине осмысления формы и содержания.

Искусство архитектуры небезосновательно сравнивают с поэзией. Их роднит высокая степень аллегории, образности, метафоричности созданных произведений, возможность выражения чувств и эмоций автора, таинство рождения идеи, замысла. Произведения этих двух видов искусств описывают одними и теми же характеристиками: ритм, композиция, сюжет и пр. Поэты и архитекторы говорят о голоде и нищете, празднике и помпезности, поют хвалебные оды действующему политическому строю и призывают к переменам в жизни общества, вспоминают историю, моделируют будущее, фиксируют жизненные реалии и придаются бредовым фантазиям. Они служат народу, но дистанцируются от него, подчеркивая свою избранность и особую миссию.

Однако, если поэт волен сам выбирать публику для представления своих произведений, то архитектор вынужден творить, ориентируясь на неискушенного массового зрителя, часто очень далекого от искусства и понимания стиля, красоты. Таким образом, поэт является свободным художником, который пишет, что хочет и как хочет. Архитектор же не имеет даже морального права комментировать или презентовать спроектированное им здание иррациональным «Я так вижу». Нет, он должен разумно обосновать: «Существующая градостроительная ситуация сформировала...» или «Историко-культурный анализ показал...». Иначе говоря, то, что является необходимым в творчестве поэта — четкое выражение

авторской позиции, его «Я», для архитектуры является порой губительным проявлением непрофессионализма. Но, несмотря на все запреты, личное всегда пробивается наружу сквозь толстые бетонные стены и, многократно отразившись в стеклянных фасадах, тихо шепчет о самом сокровенном — тайне души создателя.

Такое положение дел вполне понятно и объяснимо, поскольку большинство людей не осмысливают, не переживают архитектуру, они ее просто каждодневно потребляют. Поэтому архитектор всегда думает о том, что стоит за красивой легендой и нарядным фасадом здания. Речь идет о самом земном и насущном: обеспечение коммуникационных и технологических связей, учет климатических условий, размещение систем жизнеобеспечения здания (водопровод, вентиляция, отопление, электричество, газ, канализация и прочее), расчет конструктивной системы, необходимой функциональной насыщенности, а еще урегулирование вопросов с властными структурами, борьба с консьюмеризмом и нерадивыми рабочими. Здесь на ум приходит ахматовская строка «Когда б вы знали, из какого сора...» И все это — проза архитектуры. Нет, не унылая и не банальная, а вполне осмысленная и порой забавная, но все же проза, а не поэзия...

Говоря о метафоричности и образности архитектурных объектов, нельзя не упомянуть «танцующий» дом Фрэнка О.Гери, построенный в 1997 году в Праге. Источником вдохновения для этой постройки послужил легендарный танцевальный дуэт Фреда Астор и Джинджер Роджерс. В экстравагантном современном строении ясно просматриваются силуэты прильнувших друг к другу танцоров, а проработка деталей фасадов позволяет моментально понять, кто из них Джинджер, а кто Фред. И тут же в памяти всплывают строки:

И тоненькая, как мензурка
Внутри с водицей голубой,
Стояла девочка-мазурка,
Покачивая головой.

Б. Ахмадулина. Мазурка Шопена

«Танцующий» дом

Между тем, стихотворцы воспевают в своих произведениях величие и красоту архитектуры, а архитекторы, в свою очередь, используют поэтические строки как образ или декор для своих построек. Примером тому является спроектированный прославленным французским архитектором Жаном Нувелем отель Puerta America в Мадриде (открыт в 2005 году). Весь фасад закрыт разноцветными оконными жалюзи, на которых размещены строки стихотворения «Свобода» французского поэта Поля Элюара на разных языках, от арабского до русского.

На школьных своих тетрадках
На парте и на деревьях
На песке на снегу
Имя твоё пишу

На всех страницах прочтенных
На нетронутых чистых страницах
Камень кровь ли бумага пепел
Имя твоё пишу

На золотистых виденьях
На рыцарских латах
На королевских коронах
Имя твоё пишу

На джунглях и на пустынях
На гнездах на дреке
На отзвуках детства
Имя твоё пишу

...
На мерцающих силуэтах
На колокольчиках красок
На осязаемой правде
Имя твоё пишу

...
И властью единого слова
Я заново шить начинаю
Я рожден чтобы встретить тебя
Чтобы имя твоё назвать

Поль Элюар

Отель Puerta America

На жалюзи одного окна помещаются несколько слов, поэтому прохожие каждый раз будут прочитывать новые и новые строфы. В продолжение поэтической тематики, архитектор Тереса Сапей оформила подземный многоуровневый гараж, через который гости ведут символические изображения-указатели, составленные из строк вышеназванного стихотворения Элюара. Что это? — пример экстравагантности и вычурности или скромная попытка авторов воплотить идею свободы выбора. Решать не профессионалам и не нашим современникам, а будущим поколениям, взглянувшим на произведение сквозь фильтр времени.

Архитекторов часто обвиняют в желании реализовать собственные амбиции, в том, что они ставят личные переживания выше общественных интересов. При этом представители этих самых общественных интересов порой даже не задумываются о том, что Архитектор — тот же Поэт, страдающий от отсутствия вдохновения, или вскакивающий ночью, чтобы успеть запечатлеть на бумаге внезапно пришедшую в голову идею, поэт, рифмующий функционал и смыслы, и выражающий их в особой форме — в камне, стекле или бетоне.

Ольга Дубинина

Подземный гараж

БАЛАГАН. ФОРСАЙТ. ZAMESTODIR

В прошлом номере журнала «Большая Библиотека» мы обещали подробное интервью с авторами книги «Человек и информация: азбука информационной самостоятельности» (смотрите юбилейный номер: ББ. 2009. № 2/3 (9/10). С. 46).

Мы выполняем обещание и публикуем беседу с Надеждой Сулимовой, заместителем директора по научно-методической и издательской деятельности Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В. Г. Белинского и Мариной Ивашиной, заместителем директора по научной и инновационной деятельности Свердловской областной библиотеки для детей и юношества.

ТРАДИЦИОННЫЙ ВОПРОС ДЛЯ НАШЕГО
ЖУРНАЛА ПРО КНИГИ, КОТОРЫЕ ВЫ ПОМНИТЕ
ДО СИХ ПОР. ЧТО ВЫ ЧИТАЛИ В ДЕТСТВЕ?
ГЛАВНЫЕ КНИГИ И ГЛАВНЫЕ АВТОРЫ
ВАШЕГО ДЕТСТВА.

Н.С. Читать я научилась рано, и читала много. Самые первые — из самостоятельно прочитанных и навсегда запомнившихся книг — принадлежали моим бабушке и дедушке.

Это были Пушкин (толстенный том 1936 года издания) и Некрасов (книга примерно этого же возраста), обе с картинками (Н. Н. Гончарова там с голыми плечами в красивом платье) и примечаниями.

В «Пушкине» стихи я пропускала, читала только прозу, но уж все подряд: «Арап Петра Великого», «Египетские ночи», «Барышню-крестьянку», «Пиковую даму» ...

Дедушка любил Некрасова, много знал наизусть, поэтому главным поэтом моего детства был Николай Алексеевич: «И пошли они, солнцем палимы, повторяя: «Суди его бог...»

Книги приносила мама из своей профсоюзной библиотеки (спасибо УНИХИМу за мое счастливое книжное детство). Это был стандартный набор 60-х: Кассиль, Гайдар, Полевой, Каверин, Катаев; самая любимая книга этого читательского этапа — «Без семьи» Г.Мало; ее я перечитывала, обливаясь слезами, несколько раз.

В уже зрелом читательском возрасте такие же сильные эмоции, «попадая в резонанс», вызывали «Отверженные» В. Гюго и второй том «Войны и мира».

Летом читала книжки из большой домашней библиотеки маминой сестры. Это были Диккенс, В. Скотт, Купер, Майн

Надежда Сулимова

Рид, потом Стендаль, Бальзак, Флобер... Хорошо помню, как взрослые отобрали у меня Золя и Мопассана (лет в 10-11). Потом уже ни Золя, ни Мопассан сильного впечатления не произвели, момент был явно упущен: говорят, нет таких книг, которые рано читать, но есть такие книги, которые читать поздно...

«Главные» книги Толстого и Тургенева прочитала лет в 12-13, любовью всей жизни они не стали. Думаю, что изрядная вина за это лежит на школе: в 9-м классе (когда «проходят» русских классиков), у нас была чудовищная «литераторша», хотя школа была сильная и другие литераторы — прекрасные! Вот такая единственная «прореха на человечестве» — а Тургенев, Толстой, Чехов, Достоевский — «мимо».

Читала ли «запоем»? Не так уж и часто. «Анжелику» (помните, толстый серый том с вензелями на обложке, за ночь надо было прочитать и передать следующему в очереди), «Блондинку ...» С. Жапризо (просто невозможно было оторваться!), «Ребекку» Д. дю Морье...

М.В. Алису, Винни-Пуха и Волшебника Изумрудного города, читанных в розовом возрасте по слогам и вместе с родителями, очень быстро сменили мушкетёры с романтическим и мстительным графом и таинственный капитан Немо, экзотичный коктейль из пиратов, индейцев, креолок, буров и сыщиков-интеллектуалов. До прихода в детскую библиотеку в качестве сотрудника пребывала в убеждении, что Майн Рид, Фенимор Купер, Конан Дойл, Жюль Верн, Стивенсон — это есть детские писатели. Склонность к авантюризму, видимо, отсюда. Это на всю жизнь.

**БЫЛИ ЛИ У ВАС КНИЖНО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОТКРЫТИЯ
В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ? КТО-ТО ЗАПОМНИЛСЯ?
ПОНРАВИЛСЯ?**

Н.С. Увы, такого впечатления, как в детстве-юности, книги на меня сегодня не производят: то ли книги — не те, то ли я как читатель — не та ... Редкие случаи потрясений поэтому запоминаются. В 80—90-е прошлого века довольно долго «болела» Толкиеном, даже сравнивала переводы. Потом наступил черед Д. Фаулза. Читая и перечитывая «Волхва», поняла, наконец, какие книги мне нравятся: хорошо придуманные и мастерски написанные; если один из «компонентов» отсутствует — даже дочитывать не буду.

Сегодня, на мой взгляд, место хороших книг заняли более или менее интересные проекты. Таким проектом было и остается творчество Г. Чхартишвили. Каждый раз чувствую себя обманутой, «клону» на «червячка-акунина»: на выходе-то — пустота. Пелевин вот по версии портала opensrasc.ru признан самым влиятельным интеллектуалом России 2009 — а ощущение «надувательства» примерно такое же. Наверно, это просто не мои проекты.

Сильное впечатление (практически катарсис!) произвело первое знакомство с творчеством А. Геласимова (это был маленький сборник «Жажда»); потом, когда читала уже толстую книгу «Собрание сочинений», как-то спокойнее все прошло. Сейчас как раз читаю его «Степных богов». Впечатлило «Золото бунта» А. Иванова (остальные его книги — уже меньше или совсем никак). Какое-то время увлеченно читала мемуары, биографическую литературу. Началось все с воспоминаний А. Вертинского, потом были Н. Берберова, Л. Чуковская, Н. Мандельштам. Прочитав книгу Д. Быкова о Б. Пастернаке, я поняла, что лучше слушать Вертинского, читать Чуковского, Ахматову, Мандельштама и Пастернака, чем о них.

Мое литературное открытие этого года — Линор Горалик. Редкая наблюдательность! А какое потрясающее чувство языка! Виртуозное просто! Книжку «Недетская еда. Без сладкого» прочитала дважды (в самолете — туда и обратно), много смеялась.

Впервые в этом году осилила большой по объему текст с экрана (книга еще не вышла). Это был «Дом, в котором...» М. Петросян. Куплю, когда появится, обязательно и прочитаю снова.

М.В. Читаю всё во всех форматах Захара Прилепина, Дмитрия Быкова, Фредерика Бегбедера, Стивена Фрая. И обязательно новую литературу для подростков — Екатерину Мурашову, Олега Раина, Ульфа Старка, Мари Од Мюраи, Даниэля Пеннака. Это очень бодрит и позволяет постоянно быть в тонусе.

Марина Ивашина

ГДЕ ВЫ БЕРЕТЕ КНИГИ ДЛЯ ЧТЕНИЯ? ПОКУПАЕТЕ? В БИБЛИОТЕКЕ? ЗАКАЗЫВАЕТЕ В ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНЕ? ЧИТАЕТЕ В ЭЛЕКТРОННЫХ БИБЛИОТЕКАХ? СКАЧИВАЕТЕ?

Н.С. Беру новые книги на служебном абонементе Белинки, иногда покупаю (но все реже). Близость к двухмиллионному фонду Библиотеки Белинского (за стенкой практически!) как-то обесценивает идею домашней библиотеки.

Сейчас книги покупает дочь, чаще всего в Интернет-магазинах, это преимущественно нон-фикшн и хорошие детские книжки. Кое-что из этого я читаю; «Очень голодную гусеницу», например. Как сложна такая простота!

М.В. Использую все каналы: покупаю в книжных и Интернет-магазинах, читаю на Либрусек, последние пять лет (и я горжусь этим!) читаю в СВОЕЙ БИБЛИОТЕКЕ, потому что у нас есть множество модных новинок. Мне остаётся покупать лишь книги, рассчитанные на мой индивидуальный вкус.

ЛЮБИТЕ ЛИ ВЫ ПЕРЕЧИТЫВАТЬ КНИГИ?

Н.С. Нет, не люблю (еще и поэтому не покупаю). Исключением какое-то время была «Сага о Форсайтах» — вот ее я перечитывала каждое лето; она странным образом гармонизировала мой внутренний мир: «Монти, это предел!».

М.В. Говорят, «образованный человек никогда не читает — он перечитывает» (Жорж Элгози). Правда, не знаю, можно ли считать филфак УрГУ образованием. Тем не менее, перечитываю: «Сагу о Форсайтах» Д. Голсуорси, «Идиота» Ф. Достоевского, многое (по настроению) из «Человеческой комедии» О. де Бальзака

БИБЛИОТЕКА (КАК МЕСТО РАБОТЫ) В ВАШЕЙ ЖИЗНИ. ЧТО ОНА ЗНАЧИТ ДЛЯ ВАС?

Н.С. Так сложилось, что у меня есть возможность делать на работе то, что мне нравится, — и это мне нравится.

М.В. Часть моей жизни. Смешно!

ВИДЕЛИ ЛИ ВЫ МОДЕЛЬ ИДЕАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ В РЕАЛЬНОЙ ЖИЗНИ? СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ТАКАЯ? БИБЛИОТЕКА ВАШЕЙ МЕЧТЫ. КАКОЙ ОНА МОЖЕТ БЫТЬ?

Н.С. Я видела много библиотек — и в России, и не в России; были библиотеки богатые и библиотеки бедные, красивые и безобразные. Мне комфортно не было ни в одной. Думаю, что главным в оценке библиотеки должно быть ощущение «своего дома»; что читать и где взять информацию, я знаю и без библиотеки. А читать я хочу только дома — лежа и с яблоком.

М.В. Я пытаюсь сделать «библиотекой мечты» свою библиотеку.

ВЕСЕЛЫЕ И ПРИЯТНЫЕ ЭПИЗОДЫ, СВЯЗАННЫЕ С РАБОТОЙ В БИБЛИОТЕКЕ.

Н.С. Как светлое (хотя было всякое) вспоминается время работы над программой «Радостное чтение» и долгие разговоры с Натальей Владимировной Бубекиной. Незабываемым библиотечным впечатлением было знакомство с Надеждой Евгеньевной Цыпиной.

М.В. Конечно, это мозговые штурмы по разработке новых проектов. Тогда все говорят одновременно, накидывают бредовые идеи, перебивая друг друга, дико хохочут, предлагают необычные названия, нестандартные технологии, неожиданных партнёров. Всем весело — но рождаются необычные передвижные выставки, акции, тренинги, издательские материалы! Выходит такой креатив, что обычному человеку страшно становится...

**ВЫ – АВТОРЫ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ «ЧЕЛОВЕК
И ИНФОРМАЦИЯ. АЗБУКА ИНФОРМАЦИОННОЙ
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ». КАК ДОЛЖЕН ВЫГЛЯДЕТЬ
УЧЕБНИК, ПО КОТОРОМУ МОЖНО УЧИТЬСЯ?
ПО ВАШЕМУ УЧЕБНИКУ БУДЕТ ЛЕГКО УЧИТЬСЯ?**

Н.С. Песня такая была пионерская: «Учиться надо весело, чтоб хорошо учиться!». Думаю, и серьезные учителя, и серьезные библиотекари отнесутся к нашей книжке как к курьезу. Бог с ними! И если качество наших текстов может вызвать вопросы, то за качество тех литературных примеров, которые приводятся, я абсолютно спокойна: это хорошая литература! Нас (с Мариной Вячеславовной Ивашиной) вообще часто обвиняют в профанации, в том, что мы многое превращаем в балаган. А я и не спору: балаган так балаган! Нет ничего хуже скуки и библиотечного занудства.

М.В. Наш учебник — нечто вроде «интеллектуального балагана». Учиться по нему будет весело, это точно. И ещё: наш гипотетический ребёнок — читатель учебника — непременно научится думать нестандартно и отстаивать собственную позицию. А как должен выглядеть НАСТОЯЩИЙ учебник, наверное, знают в министерстве образования.

**СОВМЕСТНАЯ РАБОТА БУДЕТ ПРОДОЛЖЕНА?
НАМ ЖДАТЬ ОТ ВАС ДРУГИХ КНИГ?
МОЖЕТ БЫТЬ, ЭТО БУДУТ МЕМУАРЫ?**

Н.С. Ну, это вряд ли, хотя если ...

М.В. Насчёт совместной работы и других книг — предположение заманчиво. А вот мемуары ваяют тогда, когда впереди больше ничего не светит. Так что не дождётесь!

**КАК ВЫ ОТДЫХАЕТЕ ОТ КНИГ,
УЧЕБНИКОВ И БИБЛИОТЕК?**

Н.С. Созерцая красоты южного берега озера Шарташ. А сейчас еще и наблюдая за своим котом.

М.В. С другими книгами, учебниками и библиотеками.

Полина Мавлаутдинова

ПОВОЗКА РИНЫ ЛЕВИНЗОН

Пожалуй, ей больше подходит Франция или Голландия или Нью-Йорк... Или, весь мир.

Что значит «подходит»? А то и значит, что для Опорного Края Державы она слишком хрупка, слишком грустна, слишком акварельна.

«Невыносимая легкость бытия», как у М. Кундеры.

Невыносимая радость бытия.

И неувимая нежность бытия.

И невыносимое понимание жестокости этого мира, быстроекрылости самой жизни.

И всё это – Рина Левинзон и ее поэзия, «каракули, буквы и строчки»...

רינה לויןזון
שתי ערים - אהבה אחת
РИНА ЛЕВИНЗОН
ДВА ГОРОДА – ОДНА ЛЮБОВЬ

В эпоху повальной торговли
Божественный певческий дар —
Свистеть без воды и без кровли —
И вовсе негодный товар

За весь этот ворох бумажный,
Где чья-то тоскует душа,
В век атомный — жесткий,
продажный-
Никто не дает ни гроша.

И песни на белых листочках,
Разбросанные наугад,
Каракули, буквы и строчки,
Как ангелы, в небо летят.

«Два города — одна любовь» —
так называется её новый сборник
стихов.

Россия и Израиль, Свердловск и
Иерусалим — две половинки био-
графии Р. Левинзон. Маленький
учебник географии.

Дом Рины — на две половины...
С окнами — то на юг, то на север.
С непрерывной многолетней че-

редой неблизких переездов и новых встреч, горьких разлук и прощаний навек.

...Как давит горло и аорту рвет!

Как наше время захлебнулось плачем!

И только душа поэта — едина, душа все эти годы остается неразделимой.

Душа и тема. Тема Дома.

Мне снова снилось — я домой летела,
дверь открывала в голубой пролёт,
где теплотой пронизывало тело,
где ждут меня все ночи напролёт,
где свет горит в медлительной конфорке,
и золотая трещина в стене,
где запах детства, дорогой и горький,
который больше не придет ко мне.
И что мне делать с этой переменной?
Куда спешит земное колесо?
И так далек квадратик во вселенной,
единственный, где мне прощали всё.

Я думаю, смею думать, почти уверен, что в нашей литературе, особенно сиюминутной, сегодняшней, полной эпатажа и мишуры, нет ничего равного по сердечному чувству стихам Рины об отце и маме.

Облака проплывают, туманы,
непонятной тревогой маня.
Проводи меня к озеру, мама,
так, как в школу водила меня.
Покажи мне дорогу такую,
по которой не больно идти.
Расскажи мне, о чем я тоскую,
синим лучиком мне посвети.
Научи меня этой науке —
материнской тишайшей любви.
Как теплы, как легки твои руки,
как нужны мне заботы твои.
Ночь свивает из облачной тени
незаметную сонную вязь.
Где ты, мама?
Лишь листик осенний
вверх взлетает, на звезды косясь.

Это не «женская лирика», это — пережитое, прожитое, прошитое болью.

И переплетенное в боль.
Ну а потом остынет лето,
калитка зарастет плющом.
Не может быть, что только это,
должно же что-то быть еще.
Должно же что-то...
Запрокинув
Больное горло, спит птенец.
Край неба все еще малинов,
должно же...
Это не конец.
Я знаю, я рукой касаюсь,
знак различаю водяной.
Но снова исчезает надпись,
Почти прочитанная мной.

Я был бы несправедлив, не сказав о двух соавторах Р. Левинзон по книжке-проекту «Два города — одна любовь»: Виталий Волович, чьи живописные работы (14 тихих уголков и переулков Екатеринбурга и Иерусалима) не только формально обнимают книгу, но служат изысканным дополнением и продолжением стихов Рины, стихов не для громкого, не для пафосного чтения; дизайнер Виктор Реутов, придумавший композицию книги и ее обложку, с которой сквозь прозрачную пелену супера со светлой печалью смотрит на нас из-за тридцать девять земель маленькая талантливая женщина.

С печалью и надеждой...

...Прожить бы незаметно
и горя не видать.
Но ветрено и скользко,
дрожит в ночи луна,
и жизнь моя — повозка —
в сто бед запряжена.
Натружены ладони,
и пляшут бубенцы...
И тянут, тянут кони
Все в разные концы.

Левинзон И. Два города — одна любовь:
стихи / ред.-сост. Н. Мухин ; худож.
В. Волович. — Екатеринбург : Автограф,
2008. — 160 с. : ил.

Геннадий Шеваров